АРПАДЪ,

основатель отечества.

Издалъ и напечаталъ:
МАВРИКІЙ ЛЕЙВАЙ
въ Унгварѣ.

Дешевая Библіотека. Число 3.

АРПАДЪ

и

ИСТОРІЯ ОСНОВАНІЯ ОТЕЧЕСТВА.

СЪ МАДЬЯРСКАГО ПЕРЕРОБИЛЪ:

НЕСТОРЪ А. ВОЛЕНСКІЙ.

СЪ 8-и ОБРАЗАМИ.

Издалъ и напечаталъ:

МАВРИКІЙ ЛЕЙВАЙ

въ Унгварѣ.

ÁRPÁD A HONALAPITÓ

Угорскіе предки предъ основаніемъ отечества.

I.

Происхожденїє оугорскихъ предкѡвъ тьма покрываетъ. Исторїѧ что въ семъ дѣлѣ назначила, все то лишь на сказкахъ имѣетъ свое основанїє.

Происхожденїє оугорскихъ предкѡвъ послѣ древнѣйшихъ памѧтникѡвъ — гꙋнско-оугорскїѧ преданїѧ — слѣдꙋющее:

После Вавельскаго помѣшанїѧ ѧзыкѡвъ, знатнаго изъ В. Заветной Библейской исторїи, сынъ Нимрода, исполинскїй Ѳана, поселился въ теперѣшнꙋю Персїю, гдѣ породилъ двꙋхъ сыновъ: Гꙋньора и Магора или Мадьѧра, они длѧ пребыванїѧ занѧли мѣсто на восточномъ берегꙋ Азовскаго морѧ, въ сꙋсѣдствѣ Персїи, въ державѣ именемъ Меотисъ, гдѣ какъ кочꙋющїе, при скотоводствѣ еще и ловитвою занимались. Однажды слꙋчилосѧ, что они при большей охотѣ встрѣтились съ дѣвками Аланѡвъ изъ страны Берека и похитили ихъ. Гꙋньоръ и Мадьѧръ ѡженилисѧ на донькахъ Аланскаго князѧ. Оба семейства въ короткое времѧ такъ размножилисѧ, что теперѣшнее обиталище тѣснымъ сдѣлалосѧ длѧ нихъ. Въ послѣдствїи сего поселилисѧ сїи два семейства въ Скидїю или державꙋ Скидїйскꙋю. Но и здѣсь непрестанно оумножалисѧ, и число ихъ теченїемъ времени такъ возросло, что оуже изъ 108 поколѣнїй состоѧщїй народъ вознамѣрилсѧ опѧтъ новое отечество поискати.

Народное сїе движенїе обаче и отъ естества какъ бы врожденное было гꙋнно-оуграмъ, ибо они, какъ народъ кочꙋющїй, занимающїйсѧ по преимꙋществꙋ скотоводствомъ принꙋжденны были длѧ скотѡвъ своихъ всегда лꙋчшее, смачнѣйшее пасовье, и сѧкимъ способомъ и длѧ себѧ всегда новое обиталище поискати.

Ѿтправилисѧ таже гꙋнны подъ предводительствомъ Кадара, Кевы, Кадочы, Бꙋды, Бѣлаго (Белы), Рѣвы и Этелы и пришли въ страны Паннонїйскїѧ, откꙋдꙋ прогнавъ Этелъ (Аттила) римлѧнъ, послѣ преданїѧ основалъ королевскꙋю па-

латȣ, которȣю окрȣжилъ крѣпостными заборами, называющимисѧ нынѣ въ мадьѧрской рѣчи Бȣдаваръ или въ нѣмецкой Эцилбȣргъ (крѣпость Аттилы.) Потомъ занѧли оугры Дȣнайскіѧ и Тисайскіѧ области. Что гȣнны, составлѧющіе по преданїю, — съ оуграми одно племѧ, V-аго столѣтіѧ въ теперѣшней нашей отчизнѣ пребывали, то и исторїѧ засвидѣтельствȣетъ. По смерти Аттилы, — кто на свадьбѣ своей съ красавицей королевной Илдико послѣ пиршества померъ, истекаѧ кровью, вѣроѧтно, подъ кинжалемъ оубїйцы — происходитъ раздоръ въ исполинской державѣ гȣннѡвъ междȣ его сыновьѧми Аладаромъ и Чабой. Гȣнны истреблѧютъ дрȣгъ дрȣга, а только маленькаѧ часть ихъ, съ Чабою, возвратится въ Скидїю.

Послѣ продолжительнаго времени сдѣлался великимъ воєводою Скидїи Юдьєкъ, который женился на Эмешѣ, дочери воєводы Эвнэдэбэлїана. Ѡтъ нихъ родился Алмошъ. Сей имѧ своє полȣчилъ отъ видѣнїѧ своей матери, которой въ снѣ казался лȣчь, происходившїй изъ еѧ оутробы. А такъ, какъ въ мадьѧрской рѣчи сонъ означаєтъ аломъ, длѧ того и новорожденнаго сына Эмеши назвали Алмошъ, или, можно, длѧ того нарекли его Алмȣшомъ, т. є. блаженнымъ, свѧтымъ, ибо изъ рода его имѣли родитисѧ свѧтые. Жрецы — которые пророками, пѣвцами, лѣкарѧми и священнослȣжителѧми были — предсказали, что Алмошъ и дȣшевно и тѣлесно отличнымъ мȣжемъ бȣдетъ. Такъ то и сталосѧ. Алмошъ доспѣвши возраста, мȣдро оуправлѧлъ всѣми дѣлами отечества. Храбрость его общеименита была, а его опытные совѣты всѣмъ подали направленїе. Женѧсь на дочери предшествовавшаго емȣ воєводы, прижилъ съ нее А р п а д а.

II.

Древнаѧ колыбель оугрѡвъ была сѣверозападнаѧ равнина Азїи, въ сѣверныхъ долинахъ Алтайской горы, междȣ древнею Болгарїею и землею Баскировъ, ограниченно Дономъ и горами. Землѧ сїѧ называласѧ Скидїею. Обычайнымъ ихъ занѧтїемъ было: скотоводство, рыболовство и охота (ловитва.) А жены занималисѧ еще плетенїемъ и тканїемъ. Сѧкїй родъ жизни, далѣе частое воинствованїе съ сосѣдними народами, храбрыми и воинственными сдѣлали ихъ.

имѣли собственныхъ домωвъ и поселеній. Въ сей отечествѣ своемъ они въ полной свободѣ жили подъ предводителями седми племенъ. Каждый племеноначальникъ независимо ωтъ дрꙋгихъ оуправлялъ своимъ племенемъ. Єсли напали на нихъ внѣшные враги, тогда всѣ племена соединенными силами повставали для обороны общаго отечества.

Племеноначальниками были: Ѳнэкъ, Каза, Кара, Кюртъ, Медьеръ, Ньейкъ и Тарянъ.

Когда же Єкидія теченіемъ времени сталася недостаточною къ пропитанію размножившихся въ ней народωвъ, седмъ воеводъ, племеноначальникωвъ, называющихся: гетꙋмогерами (гейтъ мадьяръ, седми мадьярωвъ), по общемꙋ соглашенію, рѣшили оставити свое отечество и новое искати. Они поставили въ себѣ отъискати Паннонскꙋю странꙋ, по ихъ названію Гꙋннію, ω которой слыло преданіе, и жрецы непрестанно ω томъ говорили, что она была отечествомъ Аттилы, ихъ праотца.

Предпринѧли таже пꙋтешествіе и послѣ нѣсколькодневнаго затрꙋдительнаго хода достигли плодоносныя равнины Дона, Прꙋта и нижняго Днѣпра. Здѣсь поселилися. Ѳта земля отъ воеводы Лебедіаша назвалася Лебедіею. Въ сꙋсѣдствѣ оугрωвъ проживали Хазары. Лебедіашъ находился въ такой милости оу хазарскаго хана, что этотъ и дочь свою далъ емꙋ въ сꙋпрꙋги. Въ Лебедіи за больше годωвъ проживали оугры и въ союзѣ съ хазарами не разъ воевали съ народами, отъ нихъ на сѣверѣ проживающими. Но когда на принꙋжденіе хазаръ оузы бросилися на печенѣгωвъ (биссеры), живꙋщихъ на верховяхъ Волги и Яики, и прогнали ихъ: печенѣги, собравшеся перешли Волгꙋ, вторглись въ землю хазарскꙋю, и бросилися на нихъ союзникωвъ, оугровъ. Оугры застиснꙋтые въ расплохъ послѣ сего, для нихъ несчастнаго сраженія, раздѣлилися на двѣ части. Одна, меньшая, часть ихъ, перестꙋпивъ Кавказскій хребетъ, перешла въ Персію. Дрꙋгая, большая, ихъ часть, состоящая изъ седми племенъ, посꙋнꙋлася на пространство, ограниченное рѣками Бꙋгомъ, Днѣстромъ, Прꙋтомъ, Єеретомъ и нижнимъ Днѣпромъ, и тамъ поселилася. Мѣсто сіе называлося Ѳтелкю з-омъ (Междꙋрѣчіе.) Прежнія мѣста оугрωвъ, Лебедію, заняли печенѣги, которые теперь хазарωвъ обезпокоевали. Хазары, чꙋвствовавше свое безсиліе, вновь встꙋпили съ оуграми въ союзъ. Хазарскій ханъ подъ верховнымъ владычествомъ

своимъ повѣрилъ Элюдѣ (Элэвдѣ), воеводѣ оугорскомꙋ, кнѧжеское достоинство, чѣмъ намѣрѧлъ призвычати оугрωвъ къ осѣдлой жизни и организовати ихъ въ порѧдочное кнѧжество. Элюдъ не прїѧлъ повѣренное емꙋ кнѧжеское достоинство, но врꙋчалъ длѧ это другаго воеводꙋ, Алмоша, или его сына, храбраго и мꙋжественнаго Арпада. Но понеже и Алмоушъ, какъ 70-и лѣтный старикъ, не хотѣлъ перебрати на себѧ сїе достоинство, 7-и воеводъ свободно и одногласно

Клѧтва вѣрности. (Кровавый договоръ).

избралъ въ общаго предводнтелѧ и въ кнѧзи Арпада, который по законꙋ и хазарскомꙋ обычаю воздвигнꙋтъ былъ на щитѣ. Потомъ всѣ прочїе воеводы вѣрноподданничествомъ присѧгали новоизбранномꙋ воеводѣ.

Сїѧ-то вѣрноподданническаѧ клѧтва есть тѣмъ Этэлкюзскимъ договоромъ, что въ послѣдствїи дало господствꙋющїй домъ оугорскомꙋ народꙋ, и что слꙋжитъ древнѣйшимъ основательнымъ закономъ длѧ Оугорщины. Та клѧтва вѣрности такъ совершиласѧ, что одинокаждый изъ 7 вое-

водъ, какъ племеноначалники, прорѣзалъ на своей правой рȣкѣ однȣ жилȣ, и текȣщȣю кровь всѣ въ общій сосȣдъ пȣскали. Потомъ пили изъ той крови въ знакъ, что теперь всѣ они и кровїю соединилисѧ, и кто престȣпитъ клѧтвȣ, да истощаетсѧ его кровь.

Кровавый договоръ опредѣлѧетъ сношенїе князѧ съ подданниками. Содержанїе присѧги (клѧтвы) было, что:

І. Пока живетъ племѧ Арпадово, всегда изъ того доженъ изъбрати народъ князѧ.

ІІ. Добыча, общимъ трȣдомъ прїобрѣтенна, равномѣрно бȣдетъ междȣ ними раздѣлена.

ІІІ. Тѣ, которые свободно изъбрали себѣ Арпада въ главные воеводы, и ихъ потомки не имѣютъ выключены быти изъ рѧдȣ совѣтникѡвъ воеводы и дрȣгихъ должностей госȣдарственныхъ.

IV. Єсли бы кто изъ нихъ и ихъ потомкѡвъ невѣрнымъ ѹказалсѧ къ особѣ воеводы, и причиною былъ раскола междȣ нимъ и соплеменниками, да прольетсѧ его кровь.

V. Єсли бы кто нарȣшилъ клѧтвȣ, да бȣдетъ проклѧтъ на вѣки.

VI. Тотъ, кто не появилсѧ бы на вѣчи народномъ, или, на воззванїе послѡвъ, на войскȣ, и не знаетъ подати причинȣ своего отсȣтствїѧ, да бȣдетъ разсѣченъ на двое.

Имена тѣхъ 7 воеводъ, низложившихъ сякȣю клѧтвȣ вѣрности, сȣть: Алмошъ, Элюдъ, Кȣндъ, Ондъ, Ташъ, Гȣба и Тюгȣтȣмъ.

На основанїи таже кровавого договора, подъ княжествомъ Арпада, сдѣлалисѧ ѹгры единственнымъ народомъ. Ѿтъ того часȣ нѣтъ слова за предводителей племенъ ни при внȣтренныхъ дѣлахъ ни же при воинственныхъ происшествїѧхъ. Арпадъ былъ воеводою и князѣмъ ѹгорскаго народа и въ мирѣ и на войнѣ.

Междȣ тѣмъ въ Хазарїи вспыхнȣла домашнѧѧ революцїѧ, въ слѣдствїи которой три племена ѡторвалисѧ ѡтъ хазаръ и сполились съ ѹграми, составивъ восьмое племѧ ѹгрѡвъ подъ именемъ: Кабарѡвъ.

Греческій императоръ, Левъ Премȣдрый, нанѧлъ ѹгрѡвъ, чтобъ ѹдарили на болгаръ, которые точно тогда безпокоили греческȣю имперїю, когда Левъ былъ занѧтъ войною съ сарацинами. Ѹгры, поддерживаемые цареградскими кораблѧми

на Дȣнаѣ, подъ предводительствомъ Лїȣнтина, сына Арпада, года 888. вторгласѧ въ Болгарїю и въ трехъ сраженїѧхъ на столько разбили болгаръ, что царѧ ихъ, Симеона, преслѣдовали даже до Преславы, а въ Мȣндрагѣ ѡбсѣли. Симеонъ, едва знавшїй спасти свой животъ, междȣ тѣмъ заключилъ миръ съ Львомъ, и такъ ѹгры, походивше всю Болгарїю, со многими плѣнниками и великою добычею, возвратилисѧ тȣда, откȣда пришли, въ Этэлкюзъ.

Болгары долго не знали забыти свое воинственное злоключенїе и въ союзъ встȣпили съ печенѣгами, главными преслѣдователѧми ѹгромъ, чтобъ достойно отмстилисѧ надъ тѣми. Въ тое времѧ Свѧтополкъ, князь Моравскїй, владѣющїй Паннонскими землѧми до Дравы, далѣе равниною междȣ Тисою и Дȣнаемъ, до ѹстьѧ Тисы и до Оршавы (Желѣзныхъ воротъ), не хотѣлъ признати господствованїе надъ собою нѣмецкаго Арнȣльфа, и прото сей разъѧрилсѧ и рѣшилъ съ трехъ сторонъ броситисѧ на Свѧтополка. Съ одной стороны ѡтъ Эннса долженствовалъ сдѣлати это онъ самъ, съ дрȣгой стороны, отъ Дравы, Брацлавъ, а ѡтъ третей, отъ ѹстьѧ Тисы, ѹгры, которыхъ такожде нагварилъ Арнȣльфъ на сей воинственный походъ. Ѹгры легко пристали на сїе. Въ семъ воинственномъ походѣ Арнȣльфъ и Брацлавъ не достигли ничего, но Арпадъ дорого заплатилъ свое прїѧтельство; ибо, когда ѹгры выстȣпили въ походъ противъ Свѧтополка, печенѣги по навȣщенїю болгарскаго царѧ, ѡтъ востока бросилисѧ на ихъ роднинȣ, оставшȣюсѧ дома и избили ее, прогнавши тѣхъ, которыхъ ѹгры ѡставили были длѧ охраны своего домовства. Одновременно вторгнȣлисѧ въ Этелкюзъ и болгары отъ южной страны. Когда ѹгры возвратилисѧ изъ своего похода, видѣли, что ихъ жилища разорены, жены и дѣти ѹмерщлены, а имѣнїѧ ограблены.

Междȣ сѧкими обстоѧтельствами Арпадъ признавше, что не можетъ ѹспѣшно противостоѧти болгарамъ и печенѣгамъ, ѡколо года 894. рѣшилъ, что отправитсѧ новое и постоѧнное отечество искати длѧ народа своего.

III

Ѹгры оставивше Этэлкюзъ пришли въ землю рȣсскȣю, и подстȣпили войскомъ своимъ городъ Кїевъ. Жители города рѣшили воорȣжитисѧ войною противъ непрїѧтныхъ гостей,

но одновременно пригласили на помощь и своихъ союзникwвъ, кȣманwвъ. Тотчасъ ополчилися союзники противъ Ярпада, но безȣспѣшно ибо оуrры совсѣмъ покорили область великаго князя Олега, и на второй недѣли стали осаждати самый Кїевъ. Союзники видя неȣдачность своего отпора выслали

Оугры подъ Кїевомъ.

посланwвъ своихъ къ Ярпадȣ, чтобъ заключити съ нимъ миръ. Ярпадъ согласился подъ оусловїями: чтобъ рȣсскїе дали заложникwвъ, платили имъ ежегодно дань и извѣстное количество одеждъ. Великокнязь Олегъ, согласившеся на сїе, просилъ Ярпада, чтобъ оставилъ его земли, занялъ Гȣннїю,

свою отчизнину по за Аттиломъ, отъ народа болгарскаго и волошскаго. Восхвалилъ Оуграмъ плодовитость той земли, гдѣ находятся въ звѣряхъ изобилующіе лѣса, рыбами наполненныя рѣки, и въ сокровищахъ богатыя горы. Арпадъ радостно слышалъ все сіе.

Коло Кіева вожди куманскіе, именно: Эдъ, Эдюміръ, Эта, Бюнгиръ, Ачадъ, Войта и Кетелъ, тронувшись ласковымъ обращеніемъ Арпада съ русскими, и кромѣ того оузнавше въ оуграхъ своихъ сродственникахъ, поддалися Арпаду все-

Арпадъ переходитъ границу чрезъ тѣснину Верецанскую.

цѣле и признали его и своимъ княземъ. Послѣ того тронулися съ женами, дѣтьми и всѣмъ имуществомъ своимъ въ Паннонію, подобно какъ и изъ русскихъ многіе приключилися къ Арпаду и пришли въ Паннонію. Потомки тѣхъ даже до днесь живутъ въ разныхъ мѣстностяхъ Оугріи.

Арпадъ потомъ, предводимый русскими, шелъ съ своими людьми путемъ, ведущимъ къ теперѣшной Галиціи. Въ семъ его походѣ князи меньшихъ державъ посюду подаровали его. Даже тогдашный великій князь Галича и на встрѣчу

шелъ Ярпадѹ. Для отдыха за нѣсколько недѣль оставалися въ Галичѣ.

Здѣсь, въ Галичѣ, принималъ Ярпадъ — какъ то сказѹетъ магистръ Симеонъ Кэйза въ своей баснословной и нелѣпостями наполненной хроникѣ — и пословъ отъ сикѹлъ, которые, какъ потомки гѹнновъ, когда совсѣмъ разорилася гѹнская держава, въ горахъ Семиградскихъ (Ярдялскихъ) подержали свои давные обычаи. Въ Галичѣ врѹчили они свое присоединенїе къ ѹграмъ, и изъявили, что, какъ ихъ сродники — ибо оба народы сѹть потомками гѹнновъ — вмѣстѣ съ ними хотятъ пребывати, и признаютъ княжество Ярпада. На сякїя слова сикѹловъ великїя торжества дѣлалися въ таборѣ ѹгровъ. Подобнѹю радость чѹвствовали и сикѹлы. Когда возвратилися ихъ послы въ Седмиградъ, и показовали каменнѹю таблицѹ съ начертанномъ на ней этэлкюзскимъ договоромъ, головный ихъ началникъ, по ихъ названїю: рабонбанъ, торжественно прочиталъ имъ то. Великимъ народнымъ торжествомъ было для нихъ на всегда воспоминанїе того дня, когда они со своими сродниками, мадьярами, соединилися.

Полкъ Ярпада сякимъ способомъ и сикѹлами ѹмноженъ года 896. двигнѹлся къ границамъ теперѣшней Ѹгорщины. Перешли, великимъ трѹдомъ, хѹстыя ѹщелїя Карпатовъ, гдѣ повсюдѹ находили миролюбивыхъ славянскихъ обывателей, и такъ чрезъ Берегчанскѹю тѣснинѹ, въ Берегской вармеди, прибыли въ новое отечество.

Занятїе отечества.

I.

Прежде бы намъ подробно познакомитисѧ со занѧтїемъ отечества, нꙋжнымъ бꙋдетъ кое-что сказати ѡ народахъ, которые здѣсь до пришествїѧ оугрѡвъ пребывали, также вспомнꙋти и кнѧжества здѣсь тогда сꙋществꙋющїѧ.

1) По теченїю Тисы даже до єѧ оустьѧ, — гдѣ въ Тителѣ была кнѧжескаѧ столица, — отъ оустьѧ Тисы по теченїю Дꙋнаѧ къ Иплꙋ, а отсюда по при Матрѣ, подъ Татрами, къ границамъ польскимъ и рꙋсскимъ, было болгарское кнѧжество Залана. Подданники єго были славѧне и болгары. Болгары ѡтъ южныхъ странъ, и славѧне подъ Карпатами жили.

2) Хазарское кнѧжество Маровта, живꙋщаго въ городѣ Бигорскомъ, лежало на восточномъ берегꙋ Тисы, междꙋ рѣками: Тисою, Марошемъ и Самошемъ и горою Седмоградскою. Ѡбыватели были хазары и сикꙋлы, которые съ кнѧземъ своимъ и послѣ ѡсталисѧ на семъ мѣстѣ.

3) Дрꙋгое болгарское кнѧжество Глада лежало междꙋ Марошемъ и Тисою и седмоградскими горами, до оугла Дꙋнаѧ до Оршовы, т. є. въ теперѣшныхъ вармедѧхъ: Марошъ, Торонталъ, Крашшѡвъ, Сэрэйнь.

4) Кнѧжество залѣсное Гелы, обитающаго въ городѣ надъ Самошемъ, находилосѧ въ Седмоградѣ, и жители єго были волохи и славѧне.

5) Кнѧжество Нитрѧнское, которое съ одной части граничило съ кнѧжествомъ Залана, доходило ѡтъ Иплѧ къ Татрамъ, возлѣ Дꙋнаѧ до рѣки Моравы, а оттꙋда къ городꙋ Бранецкомꙋ; далѣе граничило съ Бѣлой горой и доходило до Тренчина и лѣса Зволена. Кнѧземъ былъ Зꙋбꙋръ, который находилсѧ въ подданствѣ королѧ чешскаго. Жители были словаки.

Кромѣ сего за Дꙋнаемъ жили и нѣмецкїе поселенцы.

На конецъ отъ сѣверозападной части теперѣшней Венгріи было Моравское княжество. Княземъ былъ Сватополкъ.

Когда Арпадъ со своими людьми переправившеся чрезъ карпатскія ущелія приближался къ краю Унгскому, мѣстность, занятую нимъ на самъ передъ прозвалъ Мукачевомъ, по той причинѣ, какъ бы съ великимъ трудомъ добылися угры обѣтованной земли. Здѣсь 40 дней отдыхали. Арпадъ отсюда по разныя стороны разослалъ своихъ соглядатаевъ, чтобъ поразсмотрѣли окресность. Слѣдствіемъ сего разсмотра то было, что въ первыхъ съ великимъ одушевленіемъ подступили подъ замокъ Ужанскій (подъ крѣпость Унгварскую.) Когда угры вокругъ замка расположилися таборомъ, воевода Лаборецъ, крѣпости той жупанъ, и мѣстоблюститель князя Залана, видя, что не можетъ противостати уграмъ, бѣжалъ въ крѣпость Землинскую. Но когда спасался, военачалники Арпада на берегу одной рѣки схватили его и повѣсили Съ тѣхъ поръ рѣка та называется Лаборцемъ! Вслѣдъ за тѣмъ Арпадъ вступилъ въ Ужгородскую крѣпость, сдѣлалъ торжественныя жертвоприношенія и чрезъ 4 дни съ своими пировалъ.

Арпадъ послѣ овладѣнія нимъ Ужгородской крѣпости все болѣе нападалъ со своими людьми на окресности, и повсюду побѣждалъ миролюбивый славянскій народъ. Выславъ свое войско вскорѣ занялъ все пространство между Тисою и Бодрогомъ. Послѣ осадилъ городъ Боржаву (память котораго и днесь сохраняетъ поселеніе: Боржава, въ Берегской вармеди), котораго третьяго дня занялъ, разорилъ, вождей же Залана — которые храбро и мужественно защищали крѣпость со своими людьми — схваченныхъ тамъ отвелъ въ замокъ Унгварскій. Поселившеся здѣсь и видя со своимъ народомъ плодородіе и изобиліе стороны, чрезвычайно полюбилъ сію землю.

Князь Заланъ когда услышалъ отъ людей своихъ дотеперѣшное побѣдоносное шествіе угровъ, отправилъ пословъ къ Арпаду, чтобъ отъ его имени запретили тому переходъ чрезъ Бодрогъ; если же не послушаетъ его слова: то придетъ съ болгарами да греками, нападетъ на нихъ и едва оставитъ въ живыхъ однаго изъ нихъ.

Послы Залана переплывъ рѣку Бодрогъ на третій день явилися въ палаткѣ (шатрѣ) Арпада, и отъ имени своего

госѹдарѧ привѣтствовавше Ярпада предати емѹ Залановo посланіе.

Ярпадъ отвѣтилъ такъ.

— Скажите Заланѹ, что я со моими оуграми не страшѹсѧ отъ его оугрозъ. Хотѧ мой отецъ, могѹщественный Яттила, обладалъ стороною междѹ Дѹнаемъ и Тисою, которою землею владѣетъ теперь вашъ кнѧзь, однако я изъ права своего только ничтожнѹю часть прошѹ, т. е. землю до

Послы Ярпада бѣлыхъ коней приношаютъ длѧ Залана.

рѣки Шаїовъ. Кромѣ того требѹю отъ него, чтобъ послалъ мнѣ горстъ (персти) земли съ равнинъ Ялпарскихъ, дабы оузнати, соложе ли трава пескѡвъ Ялпарскихъ, чѣмъ Скидская трава? и чтобъ послалъ мнѣ 2 боклаги воды изъ Дѹнаѧ, да оувидимъ, лѹчше ли она воды Танаисской? (Донской.)

Послы Залана ѡтправилисѧ. Ярпадъ же созвалъ старѣйшинѹ народа и такъ говорилъ къ ним:

— Кнѧзь болгарскій много воинства имѣетъ, и прото должно намъ разсѹдити дѣло, чтобъ безѹспѣшно не изли-

валася оугорская вровь. И отъ Залана травы и воды просилъ. Вы знаете, что посланіе сихъ значитъ со его части подданничество. Если онъ сякимъ способомъ и въ знаменіяхъ подчинится намъ: легкое бѹдемъ имѣти съ нимъ дѣло.

Бесѣда Арпада всѣмъ нравилася, и чтобъ они предъ Заланомъ миролюбивыми людьми показалися, рѣшили, что подъ водительствомъ Онда, Ветела и Тарцала пошлютъ для князя осѣдланныхъ бѣлыхъ коней, верблюдовъ и къ слѹженіе его 12 кѹманскихъ мальчиковъ, а для жены Залана 12 рѹсскихъ дѣвчатъ и одеждъ тканныхъ золотомъ въ подарокъ.

Посольство отправилося къ Заланѹ. Пѹть велъ ихъ въ теченіи Бодрога, подъ знаменитою горою Гедьальы. Въ семъ пѹти постигло ихъ и несчастіе, ибо конь Ветла пошатнѹвшеся хозяина своего въ нѣкѹю быстрѹю рѣкѹ вергъ, откѹдѹ только съ великимъ трѹдомъ могли его освободити. Рѣка та отъ того событія Ветломъ называется. Въ радость счастливаго освобожденія Ветла водители наградѹ постановили для того, кто первый поѣхаетъ на верха горы. Побѣдителемъ былъ Тарцалъ, и прото по за его именемъ называется до днесь и та сама гора, такожде и городъ подъ горою лежащій. Изъ горы Тарцалъ поразсмотрѣли низинѹ, которѹю самыя плодовитыя растенія оукрашали.

Послы Арпада при берегѹ Тисы, около Чонграда (Черный градъ; явное происхожденіе славянское) встрѣтилися съ Заланомъ. Ондъ то казалъ емѹ:

— Князь Арпадъ, въ знакъ дрѹжеской любви сіи дары посылаетъ властительномѹ князю болгарскомѹ!

Заланъ очень израдовался красномѹ дарѹ и вдячно предалъ оуграмъ землю до Шаїока простирающѹюся вмѣстѣ съ травою Алпарскою и Дѹнайскою водою. Потомъ такожде съ богатыми дарами отпѹстилъ Арпадовыхъ пословъ.

Когда послы возвратилися въ Оужгородъ, люди Арпадовы радостно слышали событіе счастливаго похода; но радость ихъ до воодѹшевленія возвеличилася, когда послы показали имъ и травѹ и водѹ, какъ знаменія подданности.

— Съ нами Гадѹръ, и поможетъ намъ въ нашихъ воинственныхъ предпринятіяхъ! восликъ Арпадъ.

Это такъ и слѹчилося!

II.

Дотеперѣшные оуспѣхи и символичное подданство Залана великое причинило одушевленіе въ оуграхъ. Великою радостію рѣшилися они изъ Оунгвара, чтобъ продолжати начатое ними великое дѣло, занятіе отечества.

Полки Арпада дошли идъ Серенчу. Здѣсь постановился князь оугорскій, и послалъ свои воинственные полки для покоренія окресности. Посланное оугорское войско дошло идъ Шаїова, и къ пути находящіеся славянскіе обыватели повсюду побѣдило. Послѣдствіемъ сего воинственнаго похода было занятіе теперѣшныхъ Земплинской, Абауй-Торнянской и Шарышской вармедь. Арпадъ около завзятія сихъ окресностей заслужившимъ куманскимъ вождьямъ: Эду, Эдюмиру и Тарцалу подаровалъ покоренныя и завладѣвшія ними земли. Посему Боршо, молодый куманскій вождь, шелъ къ польскимъ границамъ и тою сѣверною частію даже до Татры завладѣлъ. Наградою его храбрости былъ Боршодскій комитатъ, гдѣ позже сбудовалъ Боршодскій замокъ. Теперѣшная предтисанская область также подъ владѣніемъ оугровъ была оуже.

Подъ короткимъ временемъ достигшіе оуспѣхи не дали покой оугорскимъ полкамъ. Они теперь на лѣвыя береги Тисы обращали свои орудія, и что тѣмъ паче должно было имъ сдѣлати, ибо имѣли причину страшитися отъ нападеній хазаровъ, поживающихъ между Кеврешемъ и Тисою. Арпадъ отправилъ своихъ пословъ къ Минъ-Мароту, въ Бигарскомъ градѣ пребывающему князю хазарскому, и просилъ того, чтобъ предалъ для него страну Нирскую съ окресностію Самоша до горы Месешъ.

Минъ-Маротъ оусердно принималъ пословъ, но изъявилъ предъ ними, что ни малѣйшую часть земли не препуститъ имъ. Шкода была — отвѣтилъ Маротъ, — что и Заланъ преданіемъ Арпаду такъ великаго пространства земли сюда допустилъ полкъ оугорскій, чтобъ непрестаннымъ своимъ безпокойствіемъ помѣшалъ миръ. Я не страшаюся васъ, про мене можете вы взыватися на страшнаго Аттилы, какъ на вашего предка. Народъ хазарскій не предасть такъ легко свои земли, и будетъ знати тѣ и оборонити, если потребуетъ нужда, еще и при помощи своего государя, константинапольскаго императора.

На сей смѣлый отвѣтъ хазарскаго князя Арпадъ великое войско отправилъ противъ Марота. Вождями были Саболчь, Тюгѵтѵмъ и Ташъ. Нѣкоторые изъ хазарωвъ оустрашившеся тотчасъ подалися оуграмъ, даже и сынωвъ своихъ предали оугорскимъ вождямъ въ рѵчительство. Но находилися междѵ ними и такіе, которые противостали оуграмъ. Эти побѣдилися, и только малая часть ихъ могла пойти къ своемѵ князю, чтобъ расповѣсти вѣсть приближенія оугрωвъ. Пока сіи дѣла тако слѵчнлися, Саболчь, съ помоцію покорившихся врагωвъ, соорѵдилъ градъ, бывшихъ владѣтелей тѣхъ странъ поселилъ въ окресности того, а самъ съ большею частію войска своего шелъ идъ Самошѵ. Присамошскія страны въ короткое время заняло оугорское войско. Только покореніе Сатмарской крѣпости пожелало отъ него вольшаго трѵда; но послѣ триднекной борьбы и тѣмъ закладѣли оугры.

Пока Ташъ и Саболчь оустремлялися присамошскія страны заняти, Тюгѵтѵмъ закладѣлъ Эрмеллейкомъ и Иромъ, и вскорѣ дошелъ до Зилага.

Минъ-Маротъ междѵ сякими ωбстоятельствами поселился по за Кеврешомъ.

Тюгѵтѵмъ встрѣтившеся съ своими товарышами, воеводами, радостно исповѣлъ имъ свои побѣды. Войско потомъ ωколо горы Месешъ отдыхало, а воеводы возвѣстили Арпадѵ оуспѣхи ихъ похода. На головномъ саллаши вновъ весело пиршествовали ωтъ радости новѣйшихъ своихъ побѣдъ.

Помянѵтые три воеводы за долгшее время пребывали ωколо Месеша. Здѣсь дознали, что народъ, въ всякихъ сокровищахъ богатаго Седмиграда (Ярдяла), не любитъ воинствовати, даже и способности не имѣетъ къ орѵжію. Слѣдствіемъ сего Тюгѵтѵмъ, чтобъ еще болѣе оумножалъ свои побѣды, вознамѣрился покорити Семиградъ. Прежде всего послалъ тѵда нѣкаго опытнаго воина, происхожденіемъ сикѵла, чтобъ точнѣйше оузнати, какою воинскою силою должно емѵ итти противъ Седмиграда, и вознаградится ли его предприятіе? Посланникъ возвратившеся воодѵшевленно говорилъ о богатствѣ той земли. Воспомянѵлъ горныя заводы (рѵдники) золота, сребра и соли, — въ рыбахъ богатыя рѣки; расповѣлъ и то, что ωбыватели Седмиграда волохи и славяне, не любятъ воинствовати. Тюгѵтѵмъ, прежде вырѵшился противъ князя Семиградскаго Дѣлы, чрезъ пос-

лшвъ попросилъ Арпада, чтобъ дозволилъ ему покореніе Семиграда. Когда пришелъ отъ князя дозволительный отвѣтъ, Тюгутумъ разлучился отъ прочихъ воеводъ и отправился со войскомъ своимъ противъ Семиграда. Дѣло дознавшеся приближеніе угрωвъ, шелъ въ ихъ встрѣчу съ намѣреніемъ, что уже при тѣснотѣ Месеша преградитъ имъ путь. Но уже позднымъ показалося его намѣреніе, ибо когда волошское воинство пришло къ тѣснотѣ, угры уже перешли мѣсто. Борьба скоро докончилася. Волохи побѣдилися, а самъ Дѣло мертвымъ палъ при берегѣ рѣки Капоша. Волохи видѣвше смерть своего князя, самовольно подалися побѣдителю Тюгутуму, а Арпада признали и они своимъ княземъ. На мѣстѣ, гдѣ волохи обѣщали подданническую вѣрность подъ клятвою, и теперь существуетъ одно село; называется: Эшкюллевъ (Мѣсто клятвы.)

Тюгутумъ на столько полюбилъ милый Семиградъ, что тамо и поселился вмѣстѣ со семействомъ своимъ. Изъ его семейства произходила мать перваго мадьярскаго царя, св. Стефана, именемъ Шаролта.

Коло Месеша оставшіеся два воеводы вскорѣ перешли рѣку Кеврешъ, и отъ лѣваго берега лежащія земли хотѣли завоевати; но умноженное войско Минъ-Марота препятствовало имъ въ томъ дѣлѣ. На что они при теченіи рѣки Беретьова (тогда называлася: Туръ) стремилися къ востоку, и перешедъ Тису, прибыли къ головному войску.

Арпадъ великою радостію принималъ возвратившійся полкъ, воеводъ щедро обдаровалъ и въ великихъ достоинствахъ участвовалъ ихъ.

III.

Старѣйшина народа опять сошлися на соборъ. Совѣтованіе ихъ тѣмъ кончилося, что воеводамъ Эду и Войтѣ опять должно было итти къ Залану въ посольство, дабы отпросили ωтъ него землю, между Шаіовомъ и Задьвою простирающуюся. Послы ωтправилися, но уже теперь безъ дарωвъ. Заланъ и теперь, ачей и отъ страху, сердечно принималъ угорскихъ послωвъ.

— Властительный Заланъ, — казалъ воевода Эдъ — видишь и знаешь наши побѣдоносныя шествія, не прогнѣвай также на себя храбраго князя угорскаго; но предай ему

тѹю часть твоей державы, котораѧ отъ Шаїова до Задьвы простирается!

Залана сильно поразило сїе рѣшительное требованїе, однако не осмѣлился противостати воли Ирпада и такъ отвѣтилъ:

— Да исполнится желанїе вашего князѧ; ради покоѧ подарѹю вамъ желаннѹю землю. Идите и поздравлѧйте въ имени моемъ оѹгорскаго князѧ!

Радостно принималъ Ирпадъ поздравленїе Залана, и чтобъ и воеводамъ своимъ причинилъ радость, раздѣлилъ междѹ ними до толѣ занѧтѹю землю. Окресность Мишколца Бюнгерѹ, область Кача Ичадѹ, а странѹ wколо Матры подаровалъ Эдѹ и Эдюмирѹ. Какъ изъ сего видно, въ первыхъ подаровалъ кѹманамъ земли, какбы въ наградѹ за то, что они такъ прилѣплѧлисѧ къ Ирпадѹ и его людьѧмъ.

IV.

Пока оѹгры w созиданїи своего отечества трѹдилисѧ, князь, на сѣверозападной части Венгрїи обитающихъ моравѧнъ, Свѧтополкъ, поссорилсѧ съ Ирнѹлфомъ, съ нѣмецькимъ императоромъ. Свѧтополкъ кметьомъ былъ нѣмецькаго императора; но понеже длѧ моравскаго князѧ несносимымъ показалосѧ господствованїе Ирнѹльфа, рѣшилсѧ, что вступитъ съ нѣмцѧми въ борьбѹ и прекратитъ свою зависимость отъ тѣхъ. Свѧтополкъ сильнымъ войскомъ владѣлъ; а нѣмецькаѧ держава изъ многихъ меньшихъ княжествъ состоѧла, которыѧ и междѹ собою не соглашалисѧ. Ирнѹльфъ чѹвствовалъ таже свою слабость въ дѣлѣ противъ моравѧнъ, и постановилъ въ себѣ, что бѹдетъ помощи просити wтъ оѹгровъ противъ Свѧтополка.

Ирпадъ радостно пообѣщалъ свою помощь Ирнѹльфѹ, и воеводѹ Гѹбѹ съ великимъ войскомъ послалъ противъ моравѧнъ. Оѹгорское войско пришедъ въ Гэмэръ, то безъ всѧкаго сопротивленїѧ длѧ себѧ занѧлъ; Новградъ также подалсѧ. Оѹгорское войско, переплавъ рѣкѹ Иполь, отпочило. Здѣсь встрѣтилсѧ съ нимъ воевода Боршъ, котораго Ирпадъ длѧ оѹмноженїѧ оѹгорскаго войска за Гѹбою послалъ.

Въ долинахъ Иполѧ и Гарама проживающїе славѧне не только что не противостоѧли побѣдоносномѹ шествїю оѹг-

ршкъ, но еще они сами просили ихъ, чтобъ защитили ихъ отъ нападеній чехшвъ, и чтобъ завалили Зоколомскія тѣснины. Понеже заключеніе сихъ тѣснинъ помагали и оугорскимъ цѣлямъ, воевода Боршъ съ однимъ полкомъ пошелъ для исполненія того. Дѣло сіе исполнилъ мужественно, даже при краю зокольомскихъ лѣсъ соорудилъ и каменный замокъ, крѣпостію Борша названнымъ. Развалины тогш замка и до теперь сущесткуютъ, и тамошные словацкіе шбыватели воспоминаютъ того подъ именемъ: Шустый градъ.

Подъ симъ временемъ воевода Губа дошелъ до рѣки Житвы. Оттуду воевода послалъ соглядатаевъ (спіоншвъ) подъ Нитрѣ, чтобъ тѣ поискали переходъ и дознались, имѣютъ ли они причину страшатися отъ нападеній моравскаго войска. Соглядатаи скоро возвратилися и извѣстили, что отъ праваго берега Нитры моравы вооружено и совсѣмъ приготовлено шжидаютъ сраженіе.

На сію вѣсть отправилося оугорское войско подъ Нитрѣ. Воевода моравшвъ былъ Соборъ, наймолодшій сынъ Святополка. Оугры хотѣли перейтти Нитру, но моравы мужественно защищали свое мѣсто. За три дни державшія стрѣлы на столько шслабили моравшвъ, что четвертаго дня не могли противостати, и бѣгствомъ искали свое спасеніе. Оугорское войско, хотя съ великимъ трудомъ, переплыло Нитру и начало погоняти спасающихся моравшвъ. Въ бѣгствѣ пораненный Соборъ, воевода моравскій, палъ въ плѣнь, а войско его между мурами нитранскаго замка искало прибѣжище. Но и тамъ не могли спастися, ибо оугры наконецъ заняли крѣпость. Соборъ оумерщвленъ былъ оуграми. Гора, гдѣ его повѣсили, и до теперь горою Собора называется.

Послѣ покоренія Нитры всѣ жители даже до рѣки Моравы подчинилися оуграмъ. Въ занятыя мѣста повсюду вмѣщали оугорскихъ воиншвъ, и понеже сякимъ способомъ всю окрестность себѣ подвергли, и рѣку Мораву назначили границею княжества Арпадоваго: съ многими плѣнниками и съ великою добычею возвратилися къ Арпаду. Воинственный сей походъ, предпринятый противъ моравшвъ, не столько нѣмцевъ избавилъ штъ нападеній на нихъ моравянъ, но еще и оугорскую державу значительно разширилъ.

Арпадъ побѣдительнымъ своимъ воеводамъ много подаровалъ изъ земель, ними занятыхъ; а плѣнникшвъ поселилъ на мѣста, гдѣ жили чистые оугры.

Горныѧ окрестности таже подъ свою власть подчинилъ Ѧрпадъ; еще ожидало его покоренїе самой красной и богатой части отечества, т. е. великой равнины.

V.

Князь Заланъ съ досадою смотрѣлъ, что оугры все большꙋю часть занимаютъ, и подчиненными имъ областѧми оуже и его державꙋ окрꙋжаютъ. Чтобъ освободитися таже отъ непрїѧтныхъ емꙋ сосѣдей, просилъ помощи отъ болгарскаго князѧ Глада, такожде и отъ грекѡвъ. Когда эти пообѣщали емꙋ помощь, Заланъ отправилъ своихъ послѡвъ къ Ѧрпадꙋ, и пригласилъ того, чтобъ возкратилъ до теперь занѧтыѧ нимъ мѣста, а самъ да оставитъ державꙋ.

Послы Ѧрпада принесли слѣдꙋющїй отвѣтъ:

— Ѧрпадъ и его народъ повелѣваетъ, чтобъ Заланъ отправилсѧ изъ сей земли въ Болгарїю, ибо они „землю конемъ, травꙋ недоꙋздкомъ, а водꙋ сѣдломъ ѡткꙋпили" ѡтъ него.

Заланъ на сїе со досадою отвѣтилъ:

— Конѧ вашего забїю коломъ, недоꙋздокъ вержꙋ въ травꙋ, а сѣдло покинꙋ въ Дꙋнай!

Посолъ Ѧрпада тогда растолковалъ Заланꙋ, что если землѧ, трава и вода ихъ собственностїю есть, тогда они всемъ владѣютъ; ибо забитый конь ихъ псовъ бꙋдетъ кормити, въ травꙋ верженный недоꙋздокъ ихъ косцы, а въ водꙋ покиненное сѣдло ихъ рыбари найдꙋтъ.

Заланъ теперь сердито отповѣлъ:

— Прїйдите таже, и отберите мою державꙋ, если есть оу васъ длѧ того смѣлости!

Пришла помощь отъ болгарѡвъ и грекѡвъ. Заланъ вновъ отправилъ посла къ Ѧрпадꙋ. Когда посолъ Залана поѧвилсѧ въ таборѣ Ѧрпада, оуже той расположилъ своимъ лагеромъ коло рѣки Задьвы. Ѧрпадъ изъ нѣкаго вершкꙋ разсмотрѣвалъ свой таборъ, и любовно наслаждалсѧ въ своихъ витѧзѧхъ. Предъ собою видѣлъ стараго оугрюмаго Кꙋнда; исполинскаго Кадочꙋ съ длинною копїею; красиваго Чэрса и Єаландꙋ съ широкими колпанами на плечахъ, страшнаго Легела съ великою трꙋбою. Всѣ они самаѧ храбрость!

Посолъ Залана приближився къ Ѧрпадꙋ то казалъ:

— Великій Заланъ приказуетъ, чтобъ вы тотчасъ оставили эту землю, ибо пришло уже болгарское и греческое войско. Неизбѣжимая таже война, резултатъ которой никто изъ насъ не можетъ на передъ знати!

На сіи слова великій шумъ и волненіе явилися въ угорскомъ таборѣ. На конецъ, когда всѣ утихомирилися, Арпадъ подняяъ слово:

— Скажи Залану, что мы не устрашимся ни отъ

Послы Залана предъ Арпадомъ.

дружескаго союза греко-болгарскаго, ни же отъ настоящей войны; мы готовы и оружіемъ закладѣти землею нашихъ гунскихъ праотцевъ!

Посолъ возвратился къ Залану, а угорское войско рушилося идъ Алпарскому полю.

Войско Залана такожде приготовилося; и когда увидѣли болгары Арпадовыхъ людей, тотчасъ напали на нихъ. Два непріятельскія войска совсѣмъ слилися. Не было тамъ ни малѣйшаго ряда. Человѣкъ съ человѣкомъ борется. Па-

детъ грекъ, падетъ болгаръ, но падꙋтъ и оугры. Великое, кровавое было сраженіе на поли Алпарскомъ!

Въ продолжительной битвѣ войско болгарское все болѣе помѣшалосѧ. Оутрата въ людей все паче оубольшаетсѧ. Заланъ съ оутѣсненнымъ сердцемъ взираетъ несчастіе своего войска. Напротивъ Арпадъ побѣдоноснымъ лицемъ оусмотриваетъ своихъ людей, стоѧ на вершкꙋ холма.

Заланъ вопросилъ отъ витѧзѧ коло него стоѧщаго:

— Кто той воинъ, верхнее платье котораго движаетъ вѣтеръ, и блескъ его орꙋжїѧ сюда сїѧетъ?

— То Арпадъ! — отвѣтилъ воинъ — на манованіе котораго всѣ его людїе въ огень готовы веречисѧ!

Заланъ на сїе воздвигъ рꙋки, и тѣмъ оугрожалъ Арпада, что покажетъ емꙋ свою силꙋ.

Заланъ эти слова только отъ немощнаго своего гнѣва изрекъ, — вѣдь могъ оуже видѣти, что и онъ самъ, и его народъ совсѣмъ пропали.

Солнце закотилосѧ, и въ тьмѣ оутихъ и воинственный шꙋмъ. Въ оугорскомъ таборѣ поѧвилосѧ очень, при чемъ въ благодареніе за дневнꙋю побѣдꙋ жертвꙋ намѣрѧли приносити Гадꙋрꙋ. Карелъ, верховный жрецъ, кꙋлачнымъ оударомъ оубалилъ великаго вола, опредѣленнаго въ жертвꙋ. Потомъ помолилсѧ. Молитвꙋ его всѣ воины повторѧли:

— Гадꙋръ! прїйми любезно жертвꙋ приносимꙋю ѡтъ насъ длѧ тебѧ, и подаждь отечество народꙋ твоемꙋ! Исхити наши враги, а насъ обдарꙋй силою, чтобъ могли оуничтожити ихъ!

Докончивъ молитвꙋ Карелъ приблизилсѧ къ оубаленномꙋ волꙋ, чтобъ разрѣзалъ того, но ѡтъ оудара только обмороченный волъ теперь чꙋвствꙋѧ болѣзнь, рѣзанїемъ причиненнꙋю, вскочилъ и разѧренно набѣжалъ идъ таборꙋ Залана. Болгары поймали бѣгꙋщаго вола, и закололи.

На оугрѡвъ спервꙋ напалъ страхъ видѧ скобожденїе жертвы, но старый Карелъ сакъ ободрѧлъ ихъ:

— Какъ побѣгъ волъ кровїю облито спасаѧсѧ ѡтъ насъ, такъ побѣжаютъ ѡтъ насъ и враги наши!

Пожертвовали таже дрꙋгꙋю скотинꙋ и весело разгощалисѧ. Послѣ пиршестка возсталъ Легелъ, и разгласилъ въ трꙋбѣ, котораѧ и до днесь сохранѧетсѧ въ городѣ Ꙗсберейнь, побѣдныѧ пѣсни.

Восходило солнце; разсвѣтилосѧ. Кнѧзь Заланъ смꙋтно обхоживаетъ свое оурѣженное войско. Напротивъ Арпадъ возбꙋдительнꙋю бесѣдꙋ держитъ своимъ людьмъ. На сїе Бꙋлчꙋ разогнетъ знамѧ, разгласитсѧ трꙋба Легелова, и начинаетсѧ рѣшительнаѧ битва.

Самъ Арпадъ оуправлѧлъ теперь головнымъ войскомъ. Кондъ, Чэрсъ, Ондъ и Легелъ на прибочныхъ странахъ стоѧли. Страшною силою рꙋшилисѧ оугры на врагѡвъ своихъ. Не оудалосѧ намѣренїе греческаго воеводы Филона, который окрꙋжити хотѣлъ оугорское войско. Арпадъ овладѣлъ знаменою греческою, и бѣгꙋщаго Филона даже до Тисы погонѧлъ. Заланъ храбро боролсѧ, и многихъ врагѡвъ оумертвилъ; но не могъ противостати и на конецъ бѣгствомъ искалъ свое спасенїе. Арпадъ замѣтилъ бѣгꙋщаго кнѧзѧ, и приглашалъ его на поединокъ; но Заланъ видѧ, что все пропало, не постановилсѧ, но бѣгъ далѣе, пока не исчезъ изъ видꙋ гонителей.

Исполнилосѧ также предсказанїе стараго Карела, ибо и самъ болгарскїй кнѧзь, Заланъ, кровїю облито, бѣжалъ и на всегда оставилъ отечество.

Сѧкъ завладѣли оугры плодовитою землею, междꙋ Дꙋнаемъ и Тисою распростирающейсѧ.

Битвꙋ сїю на поли Алпарскомъ описалъ въ длинномъ классическомъ стихотворенїи славный мадьѧрскїй поэтъ: Вэрэшмарти; заглавїе того эпоса: „Заланъ фꙋташо". (Бѣгство Залана.)

VI.

Въ тѧжкихъ борьбахъ затрꙋдненномꙋ оугорскомꙋ народꙋ теперь нꙋжно было отпочити, чтобъ послѣ отдыха новою силою стꙋпилъ въ новымъ сраженїѧмъ, въ покоренїю дрꙋгихъ народѡвъ. Не долго спочивали. Въ дѣлꙋ побꙋждало ихъ желанїе: завладѣти южными странами и Задꙋнайскою областїю.

Ѡтправилисѧ также противъ города Титла, оставленнаго спасающимсѧ Заланомъ. Послѣ покоренїѧ града шли на Бачванскꙋю область, жители которой принꙋждены были податисѧ имъ. Теперь Арпадъ вознамѣрилъ послати свое войско противъ Бѣлограда (Бѣльграда), гдѣ спасалсѧ Заланъ. Подъ предводительствомъ Легела, Бꙋлчꙋ и Ботонда пошелъ одинъ

отдѣлъ войска противъ Бѣлграда, и тотчасъ обсѣлъ его. Градоправителемъ былъ молодшій братъ Залана, который съ греческими борцами, въ томъ градѣ искающими свое прибѣжище храбро защищалъ свое мѣсто, но не могъ долго оудержатися. Оугры завладѣли городомъ. Покоренные болгарскіе и греческіе жители только богатыми дарами и наложенною на нихъ податью могли заключити миръ съ оуграми. Оугорское войско потомъ отправилося далѣе и всѣ окресности Нижняго Дунаю даже до Софіи своей власти подвергли.

На возвратномъ пути походили Сербію и Боснію, даже прибыли къ Адріатическому морю. Между прочимъ завладѣли областями около рѣки Купы, Дравы и Савы; покорили Загребъ, Пожегу и Вуковаръ. По сихъ походахъ, за два годы державшихъ, возвратилися къ князю Арпаду, который отъ южной страны Калочи положилъ свой таборъ.

Арпадъ потомъ съ людьми своими шелъ идъ горѣ, противъ теченія Дуная. Здѣсь оуже повсюду на своихъ земляхъ могъ итти. Шедше нечаянно показался имъ небольшій островъ среди Дуная. Арпадъ переплылъ восточную часть Дуная и съ нѣсколькими своими головными людьми поразсмотрѣлъ той богатый островъ. Оумильное сіе мѣсто на столько понравилося оугорскому князю, что избралъ это мѣстомъ своего пребыванія. Соорудилъ тамъ княжеское обиталище. Для коней же своихъ далъ сбудовати великихъ конюшней (конскихъ станинъ), а къ надзиратели тѣхъ коней опредѣлилъ нѣкаго кумана, именемъ Чепля; по за нимъ называется это мѣсто до днесь: островъ Чепель.

Арпадъ послѣ посѣтовался со своими людьми, и на томъ вѣчи опредѣлили, что подвергнутъ своему господству и землю болгарскую отъ Мароша до Дуная, и на востокъ до Семиграда, простирающуюся.

Гладъ былъ княземъ того болгарскаго народа. Его и тую самую причину нужно было оуграмъ покорити, чтобъ легче могли сообщатися съ Семиградомъ, ними оуже завоеванномъ.

Войско оугорское предприняло таже походъ противъ Глада съ воеводами Салардомъ и Кадочею. Перешедъ Тису, безъ всякаго препятствія и задерживанія доходили идъ рѣки Беги. Многіе изъ болгаровъ оуже тогда подчинилися оуграмъ, и самовольно переходили къ ихъ таборъ. Сякъ приближалося оугорское войско идъ рѣки Теменъ. Но когда хо-

тѣли перейтти рѣкꙋ, встрѣтилисѧ съ болгарскимъ и волошскимъ войскомъ князѧ Глада. Тогда Кадоча отправилсѧ со своими людьми къ нижнемꙋ теченїю Темеша, и съ бокꙋ напалъ на войско Глада. А Салардъ со своими витѧзѧми переплывъ Темешъ изъ передꙋ началъ сраженїе. Сѧкимъ способомъ Гладъ, съ двꙋхъ сторонъ притисненъ, на конецъ оутратилъ битвꙋ. Людїе его то оумертвилисѧ, то же, многїе изъ нихъ, бѣгствомъ спасалисѧ. Бѣгствомъ хотѣлъ избавитисѧ и самъ Гладъ. Но потомъ просилъ воеводъ оугорскихъ, побѣдителей, чтобъ заходатайствовали оу Арпада о помилованїи длѧ него. Это и прислꙋчилосѧ. Итакъ Гладъ и на далѣе подержалъ свои земли, какъ князь подверженный княжествꙋ Арпада. Покоривъ Глада оугорское войско шло далѣе идъ Оршовы, и послѣ малой битвы овладѣло и тѣмъ городомъ.

VII.

Оу стараго Свѧтополка, князѧ моравскаго, еще три сыны были въ живыхъ. Когда княжескїй отецъ чꙋвствовалъ приближенїе смерти, призвалъ къ себѣ сынωвъ и такъ началъ говорити:

— Видите, здѣсь въ рꙋкахъ три прꙋтьѧ, держꙋ. Вотъ, складꙋ ихъ вмѣдно. И теперь попробꙋйте ихъ сломити. — Правда-ли? нѣтъ оу васъ длѧ того силы. Раздѣлю прꙋтѧ, тогда, по едино, еще и ѧ самъ, дрожащїй старикъ преломлю ихъ. Изъ сего можете наꙋчитисѧ, что соединенїе сдѣлаетъ и васъ сильными, властными. Дѣйствꙋйте таже соединенными силами, чтобъ вы, раздѣлено дрꙋгъ отъ дрꙋга, вмѣстѣ съ державами своими не попалисѧ въ рꙋки вражїѧ. Эти сꙋть послѣдныѧ мои слова къ вамъ.

По смерти Свѧтополка сыны на времѧ соединенными силами дѣйствовали, но вскорѣ возмꙋтилсѧ междꙋ ними раздоръ, и не противъ общихъ имъ врагωвъ, но противъ самыхъ себѧ подналли орꙋжїѧ.

Сыны Свѧтополка сего времени владѣли Задꙋнайскимъ областемъ.

Арпадъ, желающїй Паннонїю своей власти подчинити, воспользовалсѧ несогласїемъ братьевъ съ великимъ войскомъ перешелъ Дꙋнай. Войско Арпадово коло стараго Бꙋдина пришло идъ правомꙋ берегꙋ рѣки. Слѣдꙋющаго днѧ весь таборъ

вшелъ въ древное столичное мѣсто гуннскаго царя Иттилы, въ Старый Будинъ. Войско восхитительно наслаждалося еще и въ развалинахъ великолѣпными будинками. Восторжествовали на томъ мѣстѣ, и въ великихъ пиршествахъ, держащихъ за 20 дней, изъявляли свою радость, что собственными очами могли увидѣти городъ славнагѡ ихъ предка.

Послѣ пиршествахъ на три части раздѣлилося угорское войско.

Одинъ отдѣлъ, подъ начальствомъ Этэ и Войта потянулся къ городу Борона (Брана), гдѣ Эуду, сынъ Этэ, покоривъ жителей той страны, основалъ городъ Зекузей.

Другій отдѣлъ, подъ начальствомъ Оусубу (Эчэбъ) и Эусе, направился къ Весприму, гдѣ находилася римская колонія.

Населеніе какъ ѡколо Весприма, такъ и ѡколо Желѣзнаго града, осталося тоже на давномъ мѣстѣ; но въ ручательство подданства дало отпорučникѡвъ.

Третій отдѣлъ, подъ начальствомъ Ярпада, отправился въ верховьямъ св. Мартина, а оттуда къ рѣкѣ Рабѣ и Рабцѣ, опустошалъ земли словакѡвъ и паннонцевъ и покорилъ ихъ себѣ.

Этэ вскорѣ занялъ Бараню и побѣдоносньмъ егѡ оружіямъ только рѣка Драва положила предѣлъ. Войта завоевалъ комитатомъ Фейеръ, гдѣ и поселился. Память его и до днесь сохраняетъ тамошнее поселеніе: Вайта.

И Эчэбовы оружія повсюду сопровождала побѣда. Нѣмецкихъ обитателей города Весприма вскорѣ подчинилъ своему владѣнію, и предѣлы угорскихъ земель распространилъ до рѣки Лаппинчь. Отсюду противъ Вашвара, послѣ противъ области Блатненской шелъ со своимъ войскомъ, повсюду принощая побѣду имени Ярпада.

Ярпадъ между симъ противъ несогласяющихся Святополковичевъ шелъ. Перешедъ гору; позже Вэртэшомъ названну, въ окресностяхъ Бангиды вступилъ къ брань со Святополковичами, и тѣхъ — хотя уже теперь соглашалися между собою — совсѣмъ побѣдилъ. Ѡтсюду шедъ далѣе не только что до теперѣшной границы отечества распространилъ свою власть, но еще, перешедъ Корутанію, и тамъ великою частію земли овладѣлъ. Сія корудинская часть еще и при царствованіи III. Бѣлы къ Оугорщинѣ принадлежала. Задунайская область на столько понравилася

оуграмъ, что большѹю ея часть они сами занѧли длѧ пребыванїѧ себѣ; а исконны ей славѧнскїе и нѣмецкїе жители и на далѣе проживали въ горахъ.

Овладѣвше Задѹнаемъ оуже всѧ теперѣшнаѧ Оугорщина подъ владѣнїемъ Ѧрпада была. Только еще хазарскїй ханъ, Минъ-Маротъ, не былъ покоренъ. Ѧрпадъ въ началѣ то дѹмалъ, что Минъ-Маротъ самовольно понизитсѧ предъ нимъ, но поеликѹ то не слѹчилосѧ, вознамѣрилисѧ оугры, что и его, вмѣстѣ съ державою и подданнымъ емѹ хазарскимъ народомъ подчинѧтъ своемѹ владѣнїю; не знали бо потерпѣти, чтобъ среди ихъ державы и нѣкто дрѹгїй кнѧжествовалъ.

Итакъ Ѧрпадъ послѣ заквѧтїѧ нимъ Задѹнаѧ возвратилсѧ на острѡвъ Чепелъ, и оттѹдѹ подъ вождьѧми Ѳчэба и Белека отправилъ войско противъ кнѧзѧ Минъ-Марота.

Войско перешло ѡколо Сентеша Тисѹ, и тамъ затаборокалосѧ. Пока войско здѣсь отдыхало, пришли и сикѹлы, чтобъ, знаѧ намѣренїе оугорскаго народа, помагали томѹ въ завоеванїи хазарскихъ земель. Сѧкъ оувольшенное войско коло Сорвоша перешло рѣкѹ Кеврешъ и отправилосѧ противъ Бѣгорской крѣпости.

Минъ-Маротъ не осмѣлилсѧ противостати оугорскомѹ войскѹ, но повѣривъ сохраненїе Бѣгорской крѣпости людьмъ своимъ, скрылсѧ въ лѣсныѧ горы Бигорскїѧ.

Оугры ѡбсѣли крѣпость, но только послѣ двѹхъ недѣльной сильной обороны предали ее хазары въ рѹки оугорскїѧ. Когда оуслышалъ Минъ-Маротъ завоеванїе крѣпости, отправилъ на острѡвъ Чепелъ послѡвъ къ Ѧрпадѹ, и просилъ того, чтобъ, взираѧ на его преклонныѧ лѣта и на сродническїй свѧзъ, не отобралъ отъ него земель. Готовъ признати надъ собою господство Ѧрпада. Даже, чтобъ сродническаѧ свѧзь еще болѣе оукрѣпиласѧ междѹ ними, донькѹ своюврѹчаетъ за женѹ длѧ сына Ѧрпада, Жолта.

Ѧрпадъ созвалъ старѣйшинѹ народа, и посовѣтовавшесѧ съ ними, съ тѣмъ объѧвленїемъ отправилъ послѡвъ къ Маротѹ, что онъ наклоненъ согласитисѧ томѹ, чтобъ его сынъ, Жолтъ оженилсѧ на дочери Марота. Разомъ и то извѣстилъ Маротѹ, чтобъ донькѹ свою неотмѣнно послалъ на острѡвъ Чепель, дабы дѣти, обрѹчники себѣ, вкѹпно воспитовалисѧ.

Ярпадъ потомъ призвалъ назадъ войско свое, для завоеванія Бигара посланное, и понеже и обрѹчница Жолтова приведена была въ дворъ Ярпада, вскорѣ подержалася и свадьба.

Съ великимъ торжествомъ подержалися обрѹчины и свадьба двѹхъ княжескихъ молодыхъ особъ. Предвидѹщій Ярпадъ и для того не хотѣлъ замедлити свадьбою, чтобъ по его смерти не повставали ссоры и несогласія междѹ на-

Донька Минъ-Марота принесется въ дворъ Ярпада.

одомъ и междѹ князем. Для того и пожелалъ Ярпадъ, тобъ старѣйшина народа и его сынѹ повторили клятвѹ ѣрности, емѹ сдѣланнѹю. Это и прислѹчилося.

Такимъ способомъ великій воевода и князь, основатель течества, славный Ярпадъ оуже теперь въ всемъ дѣлѣ споойно могъ взирати на свои сдѣланные трѹды.

Минъ-Маротъ неодолга померъ, и земля его, какъ заѹчительный даръ, приключился Оугорщинѣ.

VIII.

Сѧкъ занѧли оугорскіе предки отечество; сѧкъ сдѣлалосѧ съ больше мелкихъ кнѧжествъ, отъ Карпатовъ до Ядріи, отъ сикꙋльскихъ полонинъ до рѣкъ Лайты и Моравы, одна держава: госꙋдарство Оугорское.

Ярпадъ докончивше великое дѣло основанія отечества, созвалъ народное вѣче. На равнинѣ коло Кэртвельтова, при концꙋ лѣса Дьюмэлчэшъ коло Тисы, въ днешней Чонградской вармеди сошлисѧ всѣ оугры. За 34 дней совѣтовалисѧ здѣсь. Жаль, что объ ихъ совѣщаніи не имѣемъ ни одного памѧтника, что могло бы насъ ѡ всемъ вѣрно и подробно познакомити. Только изъ начертаній Безъименнаго Нотарія царѧ Бѣлы знаемъ, что здѣсь опредѣлили права и крꙋгъ дѣйствій кнѧзѧ и воеводъ; здѣсь ѡпредѣлили конечно постоѧнное мѣстопребываніе народностей; здѣсь положили основꙋ до днесь сꙋществꙋющаго комитатскаго состоѧніѧ; словомъ: здѣсь расположили внꙋтренными дѣлами отечества. И прото сіе мѣсто назвалосѧ оугорскимъ именемъ: Серъ. (Расположеніе, оуставъ.) Мѣсто гдѣ подержалосѧ тое великоважное вѣче, и днесь мадьѧрскимъ именемъ называетсѧ: Пꙋстасеръ (Оуставъ подольскій.)

Пꙋстасеръ находитсѧ теперь въ рꙋкахъ семейства Паллавичини.

Здѣсь нꙋжно намъ замѣтити, что памѧть тысѧщелѣтнѧго основанія и занѧтія отечества и госꙋдарственно попраздновала года 1896-го Венгріѧ, т. е. Мадьѧрорсагъ. Потверждено и закономъ, что въ самомъ дѣлѣ предъ 1000 годами занѧли сіе отечество мадьѧре. На памѧть того событіѧ на многихъ мѣстахъ, при занѧтіи отечества прославившихсѧ (на пр. граница мадьѧрской державы отъ Галиціи, на верхꙋ Бескидовъ, Веречанскаѧ тѣснина, Мꙋкачево, Оунгваръ, Серенчъ, Пꙋстасеръ и проч.) подержалисѧ великіѧ празднества.

Примѣчаніѧ переводителѧ. Вышеприведеннымъ описаніемъ, послѣ оригинальнаго мадьѧрскаго писателѧ, докончивъ повѣтствованіе занѧтія оуграми отечества, нꙋжнымъ считаю со своей части изъѧвити, что всѣ повѣтствованіѧ, относѧщіѧсѧ къ семꙋ дѣлꙋ, только малꙋю имѣютъ историческꙋю важность. Всѣ описаніѧ занѧтія отечества, сѧкаго рода, происходѧтъ отъ баснословныхъ по-

вѣтствованій безъименнаго нотарія царя Белы (котораго Белы? еще и то недоказано; вѣроятно III-аго), которыя повѣтствованія большая часть мадьярскихъ историкωвъ принимаютъ за святую истину. Какъ первый грѣхъ запричинилъ всѣ прочіе грѣхи человѣчества, такъ запричинила и первая ложь всѣ послѣдующія лжи. Безъименный нотарій сдѣлалъ въ семъ первый шагъ или по ошибкѣ или по льсти, за нимъ слѣдовали ачей всѣ мадьярскіе историки (какъ: Туровцій, Кеза, Бонфинъ, Прай, Бэлъ и пр. или изъ новѣйшихъ: Горватъ Стефанъ, Горватъ Михаилъ, Салай, Рибарій и проч.), и прото и до днесь весьма много заблужденій внесено въ исторію Оугорщины, и все то на основаній сказокъ Безъименнано. Но все сіе повѣтствованіе предъ подувомъ исторической истины разлетится какъ полова.

Откуду и какъ происходили мадьяре? гдѣ было ихъ первое отечество? какъ странствовали они? все сіе еще не доказала исторія. Новѣйшія историческія изслѣдованія доказали, что черные оугры (мадьяре) до 893. года появилися въ Панноніи, и то на призовъ Арнульфа. Именно они послѣ разореннаго отечества своего этэлкюзскаго печенѣгами, стѣсненные Карпатами и Дунаемъ, печенѣгами грожаемые, и Арнульфомъ оставленные, не знали обрѣсти инаго спасенія, какъ оу Святополка искати помощи. Этотъ принялъ ихъ въ свою землю, гдѣ они осѣли на рѣкахъ Тисѣ, Темешѣ, Бегы, Крушѣ (Кэврэшѣ) и Марошѣ. И такъ первое заселеніе оуграми до Тисѣ падаетъ до года 893. По смерти Святополка (г. 894.) его сынокья, Мойміръ II. и Святополкъ II. токмо два года жили въ мирѣ, пока нѣмцы не разжгли между ними пламень братоненависти. Арнульфъ съ помощію Брацлава и Арпада опятъ бросился на Паннонію и покоривъ ее повѣрилъ ее Брацлаву, а оугровъ выплатилъ деньгами и бѣльемъ. Мойміръ потерявъ надежду на Паннонію непреставалъ разжигати ненависть оугрωвъ противъ Арнульфа, и то и для того, чтобы не сдѣлалися его опасными сосѣдами, и для того, чтобъ вмѣсто него мстили нѣмцамъ. Пока Арнульфъ жилъ, оугры не смѣли на Паннонію: но какъ скоро той померъ (г. 899.), вторглися въ Паннонію и покорили ее. И такъ по достовѣрнымъ источникамъ оугры г. 893. поселилися за Тисьи, а года 899. въ Панноніи. Чужестранцы разсѣялися на всѣ страны: а автохтоны помирилися съ новыми обстоятельствами.

Главнѣйшее заблужденіе Безыменнаго въ томъ состоитъ, что онъ позднѣйшій походъ куманювъ отъ Волги въ Оугорщину изъ начала XII. вѣка перенесъ въ IX. вѣкъ на оугрювъ Лебедіаша и Арпада. Онъ писалъ свою басню около года 1290. Отъ года 1238., въ которомъ пришелъ послѣдній таборъ куманювъ въ Оугорщину, могли сохранитися достаточно свѣжія повѣтствованія о ихъ приходѣ, какъ и о приходѣ отъ Волги въ Оугорщину. Эти походы Безыменный дополнилъ то своимъ поэтическомъ духомъ, то же различными повѣтствованіями ѡ половцахъ въ Россіи. Онъ между прочимъ разсказываетъ, что оугры, когда тронулися ѡтъ Волги, напали на кіевское и прочія русскія княжества и въ конецъ на Галическое. Это повѣствованіе его легко опровергаемое тѣмъ, что IX-го вѣка тѣ княжества еще и не существовали, ибо кіевское княжество повстало г. 1055., а Владимірское г. 1086, раздѣлено на Владиміръ и Перемышль, столица котораго г. 1141. перенесена въ Галичъ. Слѣдовательно только сказками покажется повѣствованіе объ имени Мукачево, о таборахъ Арпадовыхъ при Оунгварѣ, ѡ побѣдѣ надъ Заланомъ и проч. и проч. Также только баснею должно намъ почитати кровавый договоръ, и повѣствованіе о сикулахъ, которые никогда не были потомками Гунновъ, — но и то не стоитъ, чтобъ они по исчезновеніи Гунновъ остали въ Семиградѣ. Ихъ происхожденіе совсѣмъ иное, а пришествіе въ Семиградъ слишкомъ позднѣйше.

Ѡ княжествахъ и народахъ, существующихъ въ Оугорщинѣ до пришествія оугрювъ также много заблужденій внесено въ исторію Оугорщины.

Новѣйшія историческія изслѣдованія доказали, что въ Оугорщинѣ до пришествія оугровъ, таже при концѣ IX. вѣка, слѣдующія державы находилися:

Въ задунайскихъ ѡбластяхъ существовала одна держава: нѣмецько-франкска. Также въ сихъ ѡбластяхъ княжествовалъ около 850—870. годювъ славянскій князь Привина. Княжество его распространилося отъ Петтавы до Пэйча, столица же его была Мозабургъ (Мосбургъ) или теперѣшный Саловаръ (Заловаръ). Но Привина подданникомъ былъ наслѣдникамъ нѣмецькаго Людовика, кому платилъ дань. А отъ озера Блатенскаго и рѣки Рабы въ востоку распространялася моравская держава князя Святополка,

который такожде подданникомъ былъ нѣмецькимъ императорамъ. Отъ Нитры по за Дꙋнаемъ такожде сꙋществовало славѧнское кнѧжество. Междꙋ Дꙋнаемъ и Тисою, также и въ Седмиградѣ, сꙋществовала ли нѣкаѧ держава, не извѣстно.

Изъ народовъ же, пребывающихъ въ Паннонїи и иныхъ частей теперѣшней Оугорщины и Седмиграда до пришествїѧ оугрѡвъ, знаменитѣйшими были: гепиды, лонгобарды, авары, гꙋнны, волохи, нѣмцы, болгары и по большей части славѧне. Эти славѧне предками были теперѣшнихъ нашихъ словакѡвъ, и тѣхъ рꙋсскихъ, которые предъ пришествїемъ собственныхъ рꙋсскихъ года 1107. изъ кїевскихъ областей подъ начальствотъ Ялмꙋша (брата королѧ Коломана) и предъ пришествїемъ Корїатовичевыхъ рꙋсскихъ, здѣсь пребывали.

Обычаи угорскихъ предковъ.

I.

Безсомнѣнно интереснымъ бѹдетъ для читателя, если кое-что скажемъ о ѡбычаяхъ, нравахъ, вѣры и способы воеванїй оугорскихъ предкѡвъ.

Сказано было оуже выше, что греческїй императоръ, Левъ Мѹдрый, пригласилъ оугрѡвъ на союзь, еще тогда въ Этэлкюзѣ обитающихъ, противъ болгарѡвъ.

Этотъ Левъ Мѹдрый описалъ, какъ звыкли оугры воевати.

Изъ его описанїй да стоятъ здѣсь слѣдѹющїя:

„Етотъ многочисленный и свободный народъ, кромѣ наклонности своей къ всякой оудобности и наслажденїю, высше всего къ томѹ стремится, чтобъ храбрымъ показался предъ врагами своими. Народъ сей, находящїйся подъ правленїемъ племеноначальникѡвъ, которые виновникѡвъ всегда стрóго и немилосердно караютъ, не любовїю п боязнью содержимый, всякїя злоключенїя и трѹды терпеливо переношѹетъ; безъ роптанїя претерпитъ стѹдень и теплотѹ, а въ нѹждахъ всякїй недостатокъ сноситъ.

Этотъ кочѹющїй тѹрецкїй народъ (Левъ всегда тѹрками называетъ оугрѡвъ) очень остороженъ, таинственно скрываетъ вся намѣренїя своя, и не познававше добродѣтель любви, совсѣмъ безвѣренъ и чрезвычайно сребролюбивъ. Не знаетъ подержати присягѹ (клятвѹ), ани договоръ, и не возжожно его ни какими подарами насытити, ибо толькó что перебралъ даръ, оуже тотчасъ злопомышляетъ.

Ѡсторожно и заботливо воспользѹются оугры способнымъ слѹчаемъ. Врагѡвъ своихъ не столько рѹками и силою, какъ лестїю и нечаяннымъ застиженїемъ, и заключенїемъ нѹжныхъ пѹтей, стремятся побѣдити.

Саблею, латами, стрѣлею и копїемъ вооръжаются; и прото въ битвахъ многїе изъ нихъ двоякїя орѹжїя носятъ

со собою; на плечахъ держатъ оружіе, въ рукахъ стрѣлу, и воспользуются обомъ по нуждѣ; при погонахъ же лучше удается имъ стрѣла.

Но не только они сами вооружены, а и кони верховныхъ ихъ людей съ переду желѣзомъ обняты.

Прилѣжно упражняются въ метаніи стрѣлей съ коня.

Великая толпа коней и бремяносящіе скоты сопровождаютъ ихъ, то прото, чтобъ служили имъ для пропитанія мясомъ и молокомъ своимъ, то же прото, чтобъ сами угры многочисленнѣйшими показалися у глазахъ врагωвъ своихъ.

Не входятъ въ окопы (шанцы) подобно римлянамъ, но до дня битвы всѣ они по семействамъ и поколѣніямъ раздѣлены. Коней своихъ и зимою и лѣтомъ непрестанно попасуютъ. Въ время войны съ собою взявъ нужные кони и запутавъ ихъ при турецькихъ своихъ палаткахъ (шатрахъ) дозираютъ до расположенія войны, которую въ нощи звыкли почати.

Стражу свою далеко отъ собственнаго войска, но близь одну къ другой, звыкли постановляти, чтобъ не могли враги скоро найти или умертвити ее.

При сраженіяхъ сберутся по больше толпами, а не — подобно римлянамъ — по три толпы, и тѣ толпы одна къ другой такъ близко стоитъ, что однимъ видится все ихъ воинственное расположеніе.

Кромѣ порядочнаго войска имѣютъ еще и спомагательный отдѣлъ войска, что тайно звыкли послати противъ врагωвъ своихъ, беззаботно таборствующихъ, или для помощи и укрѣпленія нѣкотораго нуждающагося полка.

Скарбъ (сволочъ, бремя) свой по за войскомъ отъ правой или лѣвой страны, ачей въ 2000 ступаевъ далекости, обыкли сложити, оставивше при томъ и нѣкую стражу.

Часто излишныхъ своихъ коней повязано въ заду, т. е. по за войскомъ, постановляютъ для обороны войска.

Найпаче любятъ въ сраженіи изъ далеку, хитростію обняти врагωвъ, войско свое брати назадъ, и вновъ — когда враги ихъ и не мыслили бы то — возвратитися, и разсіянными толпами вторгнутися между враги.

Если удалося имъ врагωвъ къ бѣгству принудити, не взирая ничего, тотчасъ пустятся за ними непрестанно

погонѧюще ихъ; не довольствꙋютсѧ, подобно римлѧнамъ и дрꙋгимъ народамъ, ограбленною добычею, но до толѣ гонѧтъ врагѡвъ, пока со всѣмъ не разбїютъ ихъ. А если враги спасалисѧ въ крѣпость, оустремлѧютсѧ тѣхъ голодомъ или инакимъ способомъ въ такꙋю нꙋждꙋ привести, чтобъ наконецъ принꙋжденными сдѣлалисѧ податисѧ. При договорахъ первѣе легкїѧ оусловїѧ желаютъ ѡтъ врагѡвъ, и когда тѣ пристанꙋтъ на то, тогда придадꙋтъ строжайшїѧ.

Не нравитсѧ тꙋркамъ скꙋдость или малое пространство пастбищѣ при войнѣ, ибо они всегда съ многочисленными скотами ходѧтъ. Не нравитсѧ такожде и неплодовитаѧ равнина. Оустрашаютсѧ далѣе отъ конныхъ воинъ, которые непрестанно погонѧютъ ихъ. Чрезмѣрно засмꙋщаютсѧ, если нѣкто изъ нихъ приключитсѧ римлѧнамъ. Хорошо знаютъ, что ихъ народъ непостоѧнный, сребролюбивый, и что изъ больше поколѣнїй состоитъ, и прото и не оцѣнѧютъ высоко сродническꙋю любовь. Никого, даже и самыхъ себѧ не любѧтъ".

Сѧкъ пишетъ императоръ Левъ о предкѡвъ оугорскихъ. Видимъ изъ сего, что оугорское войско не состоѧло со всѣмъ изъ дикой толпы народа, и что при войнахъ оугры всегда осторожны были. Если къ семꙋ додадимъ ихъ смѣлꙋю храбрость при борьбахъ, легко можемъ поразꙋмѣти: какъ могли они подъ короткимъ временемъ, чрезъ 7 годовъ, безъ всѧкой чꙋжестранной помощи, завоевати отечество и на всегда овладѣти нимъ.

II.

Если поразсмотримъ исторїю основанїѧ отечества, если видимъ тѣ великїѧ оуспѣхи, которые повсюдꙋ сопровождали оугрѡвъ: не возможно намъ не обратити вниманїе свое на тѣ причины, которыѧ пособствовали скоромꙋ поселенїю оугрѡвъ.

Западнаѧ Европа, найпаче же нѣмецькїе современны дѣеписатели, въ той причинѣ ищꙋтъ скорое заселенїе оугрѡвъ, что они хорошо знали воспользоватисѧ несогласїемъ народѡвъ и кнѧзевъ. Найпаче же несогласїе и непрестанные ссоры моракѧнъ и нѣмцевъ было главною причиною томꙋ, что оугры такъ скоростепенно завладѣли всею державою. Не было

трѹдно имъ, повсюдѹ оужасъ находившемѹ кочевомѹ народѹ, поселитися на степахъ, гдѣ славяне не могли дати сильнаго отпора.

Если подѹмаемъ, что предки оугрωвъ и въ тое время знали сохранити свою народнѹю принадлежность, и знали и то, что лишь повинованїемъ къ одномѹ князю могѹтъ достигнѹти своей цѣли, основанїя отечества: безсомнѣнно и сїя причина много помагала имъ въ всякихъ ихъ завоеванїяхъ.

Самовольно избрали себѣ въ князя юнаго, но опытнаго и храбраго Ярпада, и вѣрно подержали клятвѹ, которой на всегда присоединилися съ нимъ и съ его наслѣдниками въ княжествѣ. Почитанїе и вѣрность къ воеводѣ и князю своемѹ всегда подержали. Сїе качество, безсомнѣнно, хорошо начертаетъ ихъ. Правда, что такого опытнаго и мѹдраго воеводѹ и правителя, какимъ показался Ярпадъ и при мирѣ, и при войнѣ, который всегда любезнымъ отцемъ былъ своемѹ народѹ: не возможно было не почитати.

Когда оугры овладѣли отечествомъ, оуже тогда междѹ собою мирно, въ согласїи жили. Сїе найлѹчше засвидѣтельствѹетъ то обстоятельство, что общими были оу нихъ пасовища, земли и лѣса. На общей земли потомъ каждое ихъ племя по своей воли занималося собственными дѣлами. —якое общее владѣнїе земель держало до правленїя св. Стефана, и только отъ его временъ вспоминаются особенныя имѣнїя. Найпаче, ловитвою, скотоводствомъ, рыболовствомъ и позже и земледѣлїемъ занималися. Но находилися оу нихъ и ремеселники, какъ ременарь, орѹжейникъ и подобные.

Не забылъ потрѹдитися и касательно защищенїя занятнаго отечества. Воевода ихъ здѣсь нашедшїя и по томъ соорѹженныя крѣпости задержалъ какъ всенародное имѣнїе. Этими крѣпостями, или лѹчше сказавъ, въ окрестностяхъ тѣхъ крѣпостей поселенными воинами, оуправляли жѹпаны. Изъ людей, около сякаго града поселенныхъ, или поселившихся, вообразилися въ послѣдствїи вармеди (комитаты.) Жѹпанство въ время Ярпада переходило отъ отца на сына. Изъ людей, проживающихъ въ городахъ или въ окрестностяхъ того двѣ третины, т. е. изъ 100 людей 66 особъ, слѹжили какъ постоянные воины. Эти были домохранители, а дрѹгая

свободнаѧ часть народа дѣлала опѹстошительныѧ набѣги въ заграничныхъ странахъ, такимъ способомъ искаѧ себѣ славѹ и добычѹ.

Воеводы и племеноначальники, какъ то и Мѹдрый Левъ споминаетъ, скоро заказовали и карали всѧкїѧ престѹпленїѧ. Они сами высоко оуважали своихъ настоѧтелей. Оттонъ, нѣмецкїй епископъ, пишетъ, что кнѧзю своемѹ всѣ оугры такъ повиновалисѧ, что сохранилисѧ того не лишь ıавнымъ своимъ сопротивленїемъ, но еще и тихимъ негодованїемъ раздражати.

Оугры вообще не были немилосердны. Съ малымъ изъѧтїемъ (Лаворець, Соборъ и проч.) доста благородное было ихъ поведенїе съ подчиненными имъ тѹземцами. Длѧ чего еще и отъ чѹжихъ странъ много людей заселѧло державѹ Арпада.

Моравы и прочїе славѧне, здѣсь проживающїе, (междѹ ними и предки нѣкоторыхъ теперѣшнихъ оугро-рѹссωвъ, но которые еще тогда не называлисѧ рѹсскими, ибо тогда всѣ славѧне общимъ именемъ „славѧне“ называлисѧ) оуже предъ пришествїемъ оугрωвъ христїанами были, принимаѧ спасительнѹю вѣрѹ отъ св. Мефодїѧ, панноно-моравскаго митрополита и его оучениквъ. Но находилисѧ и нѣмецькїе поселенцы, по большей части они за Дѹнаемъ жили, которые такожде христїане были прїѧвъ вѣрѹ лат. обрѧда отъ нѣмецько-китинскихъ свѧщенникωвъ.

И такъ слѹчилосѧ, что ıазычники оугры на многихъ мѣстахъ вкедно жили съ христїанами, и однако не порѹшали тѣхъ вѣрѹ.

III.

Но пора оуже нѣчто сказати и ω вѣрѣ оугорскихъ предкωвъ.

Оугры, хотѧ ıазычниками были, не кланѧлисѧ кѹмирамъ, болванамъ. Однаго токмо Бога почитали называѧ того Гадѹромъ. Длѧ почитанїѧ Гадѹра пожертвовали бѣлыхъ коней, и то найпаче при источникахъ чистыхъ водъ и въ кѹстарникахъ. Гадѹра исключительно оугорскимъ Богомъ изображали себѣ. Даже и днесь, ачей и сей-то причины,

часто выражаются мадьяре сякими словами: „Кэркэнъ мегъ а мадьярокъ Иштене!“ (Мадьярскій Богъ бы тя побилъ!) И воистинну вѣровали угорскіе предки, что — найпаче — при воинствованіяхъ ихъ мышца Божія водитъ ихъ и приношаетъ имъ побѣду. Для того и назвали бога своего „Гадур„-омъ. (Господь войны.)

Не столько почитали и молили единаго своего бога, но и боялися отъ него. По ихъ убѣжденію радуга служила Гадуру для стрѣлы, и чрезъ нее пущалъ огняный выстрѣлъ изъ лука.

Молнія была его мышцею (верхняя часть руки.) Гадуръ управлялъ вѣтрами и хмарами, повелѣвалъ грому и блещанію молній. Страшны были его стрѣлы.

Видно изъ сего, что угры и своего бога, Гадура, угромъ держали, котораго безъ стрѣлы въ рукахъ и не знали себѣ вообразити.

Кромѣ Гадура, надъ кому молилися, почитали еще четырехъ животворящихъ элементовъ: огень, воду, воздухъ (небосклонъ) и землю. Вѣровали и въ преисподномъ богѣ, называемомъ ними: манов-омъ (упѣрь, чернокнижникъ.) О немъ вѣровали, что господствуетъ надъ гробами и мертвыми.

Обаче угры не держали твердо свою вѣру. Это изъ того можемъ заключити, что они терпеливы были касательно вѣры другихъ народностей, между ними проживающими, и что въ послѣдствіи и они сами легко, безъ всякихъ потрясеній, пріяли Христову вѣру.

Если угры побѣдили врагωвъ своихъ, или нѣкая иная радость постигла ихъ: тотчасъ опредѣлили богослуженіе. Это богослуженіе въ томъ состояло, что въ великихъ пиршествахъ разгощевалися, держали великій „алдомашъ“. Въ честь Гадура пожертвовали бѣлаго коня. Жрецамъ была должность приношати сякія жертвы. Жрецъ исполнивъ жертвоприношеніе въ пѣсняхъ восхваляхъ храбрость предкωвъ, чтобы сякимъ способомъ слышателей на подобныя примѣры наклонялъ и одушевлялъ. Хотя народъ почиталъ жрецωвъ, однако только ученыхъ людей взиралъ въ нихъ.

Вѣровали древные угры и въ безсмертіи души. По сей ихъ вѣрѣ, кто сколько врагωвъ умертвилъ, только служащихъ будетъ имѣти на другомъ свѣтѣ. И сіе-то убѣжденіе на храбрость побуждало ихъ.

Мертвецwвъ своихъ по большей части при берегахъ рѣкъ прятали, и на ихъ память комашни держали. На комашнях опять жрецы воспѣвали печальныя пѣсни.

Клятву уже и они познавали. Обрядъ ихъ присяги въ томъ состоялъ, что послѣ изреченія клятвенныхъ слwвъ прорѣзали жилу на рукахъ своихъ, и текущую кровь спущали въ сосудъ; потомъ пили изъ той крови. Пущеніе крови служило для знаменія того, что такъ должна истечи кровь клятвопреступника!

При женитьбахъ не присягалися (не божилися), но тѣмъ обручили молодыхъ, что взаимно должно было имъ обдаровати другъ друга. Жену по большей части отецъ избиралъ для своего сына. Супругwвъ своихъ почитали и любили. Многобрачіе не было у нихъ; даже презирали прочихъ многоженныхъ язычникwвъ.

Что древные угры и нѣкій способъ писанія и чтенія познавали, знаемъ изъ того, что когда соединилися съ ними сикулы, тѣ со собою понесли въ горы Седмиградскія на плиту начертанныхъ 6 правилъ Ѳтэлкюзскаго кроваваго договора. (?)

Но посмотримъ теперь и тѣ опустошительныя набѣги угрwвъ, которыми они подъ правленіемъ Арпада обезпокоили заграничныя области.

Набѣги на чужину.

I.

Внутренный покой новообрѣтеннаго отечества совсѣмъ обезпеченъ былъ, даже и внѣшные враги не угрожали то, ибо по всюду по городахъ и въ ихъ окресностяхъ постановилося оборонительное войско. Но воинствующій духъ и безпокойная кровь угрωвъ пожелала всегда новыхъ воинственныхъ приключеній. Въ чужихъ странахъ искали таже удовлетвореніе сего воинственнаго ихъ желанія. А Арпадъ, опытный воевода, не устремлялся сіе желаніе угрωвъ уменьшати.

Причину сего находимъ въ слѣдующихъ. Не только что природою была въ угрвхъ вскѣплена воинственность, но еще въ своихъ сраженіяхъ, чрезъ больше годωвъ держащихъ, на столько прикыкли къ воинственному шуму, что уже они и пожелали того. И симъ желаніемъ воспользовался Арпадъ для того, чтобъ устрашивше сосѣдωвъ, пріобрѣталъ спокойствіе своему народу. Страшнымъ хотѣлъ сдѣлати имя угрωвъ предъ сосѣдными народами, чтобъ послѣ только приключеній постоянное домовство имѣлъ его людь.

Чего желалъ Арпадъ и его народъ, въ самомъ дѣлѣ исполнилося. Имя бо угрωвъ воистинну устрашало такъ западныхъ какъ и южныхъ народωвъ ачей за половину вѣка. Храбрости ихъ не осмѣлялися противостати, а силу ихъ непобѣдимою держали! Даже нѣмецькіе хроникери ужасныя свирѣпости назначили за уграхъ. Безсомнѣнно, сіи ужасныя сказки только страхъ и трепетъ отъ угрωвъ внушала имъ. Тѣмъ устрашали одинъ другаго, что угры посушатъ сердца врагωвъ своихъ и потомъ тѣмъ, на прахъ покрушивше, какъ лѣкарствомъ уживляются. Словомъ, что унизительное и гнусное лишь знали себѣ вообразити, все то назначили на счетъ угрωвъ.

Но узримъ тѣ опустошительныя ихъ набѣги на чужину!

Западная Европа, после занятія отечества оуграми, находилася въ чрезмѣрно растерзанномъ состояніи. Нѣмецькая земля, какъ частію и теперь, состояла съ многихъ мелкихъ княжествъ, велико княжествъ, графствъ, и всѣ тѣ, найпаче при избираніи императора, обыкновенно сражалися между собою. Многоразъ какъбы только изъ забавы напали на странѹ дрѹгаго, и если не могли ее заняти, хоть ограбили и опѹстошили.

Эти внѹтренныя несогласія оувольшало еще и то обстоятельство, что по смерти нѣмецькаго императора Ярнѹльфа, съ которомъ оугры въ союзѣ были противъ моравовъ, занялъ его престолъ малолѣтный Людвигъ. Кромѣ сего знали оугры, что не имѣютъ нѣмцы порядочное войско, пока оу нихъ каждый человѣкъ, здороваго возраста, воиномъ былъ, и никто изъ нихъ не оттягался отъ слѹжбы воинской.

Для изслѣдованія оугорскихъ дѣлъ отсланные оугорскіе соглядатеи еще и то дознали, что нѣмецкій императоръ воинствѹетъ за свой престолъ со Цвентибалдомъ, княземъ Лотарингіи, — и симъ воспользовавшеся оугры набѣгли таже на землю Баварскѹю. Перешедъ рѣкѹ Эннсъ, тотчасъ походили всю Вышнѹю Явстрію, и — послѣ древныхъ назначеній — такою скоропѣшностію обѣхали всю область, что чрезъ одинъ день на 10 миль простирающѹюся землю опѹстошили. Повсюдѹ ограбили церковныя и монастырскія сокровища. Графъ Люітполдъ, головный воевода, издалъ оуказъ, чтобъ все баварское войско вооpѹжилося. Но пока тѣ приладилися къ семѹ, оугры оуже возвратилися, взявъ съ собою великѹю добычѹ. Но одна малая часть оугорскаго войска — полкъ, ачей изъ 1000 людей состоящій — еще остановилася, и на далѣе обезпокоевала людей, при Дѹнаѣ живѹщихъ. Этотъ полкъ застигли бавары и погонили въ Дѹнай, гдѣ всѣ оугры потопилися. Того времени соорѹдилъ графъ Люітполдъ крѣпость Эннсбѹргъ, чтобъ защищала нѣмецькѹю границѹ отъ подобныхъ нападеній.

Оугры теперь на время не обезпокоевали Баварію, но обратили свое вниманіе и свои орѹжія на Италію.

II.

Года 898-го не великій, но смѣлый, оугорскій полкъ вторнѹлся въ Италію, и пришелъ даже до Бренты. Оттѹдѹ

распослалъ своихъ лазутчикwвъ (спіоновъ) длѧ пріобрѣтеніѧ свѣдѣній въ державѣ Италіанской. Распосланные соглѧдатеи возвратившесѧ много говорили w богатствѣ италіановъ, и w тѣхъ басныхъ сокровищахъ, что они въ италіанскихъ городахъ видѣли.

На сіе рѣшили оугры, что слѣдующаго года большимъ войскомъ вторгнутсѧ въ Италію.

Предназначенное времѧ наступило. Оугры таже приготовивше всѣ свои спѣхи и оружіѧ съ большимъ войскомъ рушилисѧ на Италію. Поѧвленіе оугорскаго войска великое замѣшательство оуричинило между Италіанами. Пока они wтъ неожиданнаго застиженіѧ и очутитисѧ не знали, большій отдѣлъ оугорскаго войска, какъ пчелы, напалъ на столичный городъ Верону и на окресности. Безъ всѧкаго задержаніѧ разбойничествовали они здѣсь, не пощадили ни палатамъ ни церквамъ. А меньшій отдѣлъ войска шелъ противъ Венецію, гдѣ и знатные каналы (лагуны) не могли наложити препѧтствіе оуграмъ, которые то на кожаныхъ мѣхахъ, то на конехъ переплававше тѣ, пришли идъ wстровамъ Капо д'аргилетту, Читта-ньовой, Эквилы, и похищали тѣхъ. Головнаѧ же часть войска подъ симъ временемъ ограбила Верону, опустошила равнину Ломбардскую, и послѣ похищеніѧ столичнаго города Милано приступила даже до Павіи.

Но оуже не могли далѣе потерпѣти разбойничествамъ оугрwвъ и италіане. Беренгаръ, царь италіанскій, не чувствовавше себѧ довольно сильнымъ, съ перву, пока не собралъ италіанское войско, не смѣлъ сражитисѧ съ оуграми. Но когда собралосѧ италіанское войско, которое многимъ большее было wтъ оугорскаго, оугры начали возвращатисѧ назадъ, и пока Беренгаръ съ своими людьми пиршествовалъ, они имѣли доволкно времени прити идъ рѣкѣ Адры. Здѣсь достигло ихъ войско Беренгара. Оугры на сіе пустилисѧ оу воду, и хотѧ многіе изъ нихъ потопилисѧ, переплыли Адду. Беренгаръ и его войско wстановилисѧ при здѣшнаго берега рѣки.

Оугры ѧкимъ способомъ, хотѧ на короткое времѧ, свободилисѧ отъ гонителей своихъ. Когда сошлисѧ всѣ, досудили, что помирѧтсѧ съ италіанами. Ѿтправили таже посольство въ таборъ италіанскій съ тѣмъ изѧвленіемъ, что возкратѧтъ все то, что лишь ограбили въ земли ита-

лїанской, только да ѡтпꙋстѧтъ ихъ свободно въ отечество свое.

Италїане не хотѣли прїѧти предложенїе оугрѡвъ, и отказали, что и на далѣе погонѧти бꙋдꙋтъ ихъ. Оугры на сїе, хотѧ оуже чрезмѣрно оутомлены были, начали возвращатисѧ назадъ. Скоро догонило ихъ италїанское войско близь Вероны. Ѡколо города, на равнинѣ, сражилисѧ, и заднїй полкъ оугорскаго войска совсѣмъ разбилъ первые рѧды италїанцевъ. Битва сїѧ подала времѧ головнымъ ѡтдѣламъ оугорскаго войска, чтобъ переправилисѧ чрезъ Брентꙋ. Но когда переплыли сїю рѣкꙋ, и кони ихъ оуже совсѣмъ оустали и они сами на столько оутомленными почꙋвствовалисѧ, что оуже не могли далѣе итти. Засмꙋтилисѧ. Оутратили надеждꙋ въ спасенїи. Даже и тѣ, которые до теперь самыми храбрыми показовалисѧ, и поощрѧли къ бодрости и дрꙋгихъ, начали оунывати. Ꙗкное дѣло, что не возможно имъ болѣе бѣгсткомъ спасатисѧ, а о сраженїи такожде нѣтъ слова про великꙋю ихъ оухлѧлость.

Что имъ дѣлати? Ѡтправили таже и въ дрꙋгїй разъ посольство къ италїанамъ, чтобъ заключити съ ними миръ. Предложили врагамъ своимъ, что не только всѣ добычи, ѡграбленныѧ ними на землѣ италїанской, возвратѧтъ имъ, но еще предадꙋтъ имъ всѣхъ плѣнникѡвъ, а кромѣ тогѡ всѣхъ своихъ излишныхъ коней и орꙋжїй. Пообѣщали, что никогда не возвратѧтсѧ въ землю Италїанскꙋю какъ непрїѧтели и похитители, даже въ порꙋчество предадꙋтъ имъ и своихъ сынѡвъ.

Италїане не хотѣли подъ сѧкими оусловїѧми соклюючити миръ съ оуграми. Беренгаръ отказалъ все ихъ предложенїе.

Оугры чрезмѣрно застыдилисѧ и ѡгорчилисѧ, когда оуслышали ѡтказъ ихъ предложенїѧ.

— Воорꙋжатисѧ! побѣда или смерть! Ѳтими словами воодꙋшевлѧли дрꙋгъ дрꙋга.

Солнце закотилосѧ. Италїанское войско разложилосѧ таборомъ, и начало пиршествовати. На противъ оугры, которые съ дрꙋгаго берега рѣки Бренты таборствовали; только мыслїю отмщенїѧ надъ италїанами были занѧты. Не было оу нихъ покоѧ. Посовѣтовалисѧ, и на конецъ досꙋдили, чтобъ одинъ раздѣлъ ихъ табора шелъ коло берега рѣки

ндъ горѣ, а дрꙋгій по теченїемъ рѣки внизъ, а потомъ въ одинъ опредѣленный часъ оба полки переплыли Брентꙋ.

Когда головный отдѣлъ войска ꙋзналъ, что первые полки ꙋже перешли рѣкꙋ и съ двꙋхъ сторонъ приближаютсѧ къ италїанскомꙋ таборꙋ, тотчасъ переправилсѧ чрезъ Брентꙋ. И сѧкимъ способомъ съ трехъ сторонъ наразъ посꙋнꙋлисѧ на италїанскїй таборъ.

Великїй расплохъ и замѣшательства ꙗвилисѧ въ таборѣ италїанскомъ, когда замѣтили нечаѧнно прибывшихъ

Оугры переходѧтъ Брентꙋ.

ꙋгрωвъ. Пока схапалисѧ и вооружилисѧ, ꙋгры много ꙋбили изъ нихъ. Никто не хотѣлъ повиноватисѧ разсказамъ италїанскихъ воеводъ, но каждый ꙋсиловалсѧ свой животъ спасати. Оумножало еще несчастїе въ италїанахъ и то обстоѧтельство что Людвигъ, графъ Бранденбꙋргскїй, лакомившїйсѧ на царскїй престолъ Беренгара, оставилъ мѣсто сраженїѧ, чтобъ его сопротивникъ — хотѧ теперь въ союзѣ былъ съ Беренгаромъ — чѣмъ большїй ꙋдаръ почꙋвствовалъ. Это обстоѧтельство еще болѣе пособствовало длѧ

отмщенія оугрωвъ противъ италіанскихъ. Теперь оугры съ такою силою напали на войско Беренгара, что на рано 22 тысящь италіанωвъ лежало оумерщвлено на мѣстѣ сраженія, ωколо берега рѣки Бренты.

Эта битва слꙋчилася года 889. сентября 24-го. Ѡтъ того времени всю верхнюю часть Италіи походили оугры, повсюдꙋ разбойничая. Опꙋстошили городы: Бресцію, Милань, Падꙋꙋ, Тревишо, — ωграбили монастыри, церкви, святилища, и много сокровищь понесли со собою. Одинъ отдѣлъ перешелъ на дрꙋгій берегъ рѣки По, и тамъ оустрашалъ жителей Модены и Пармы. Заняли потомъ оугры славный монастырь Нонантꙋлейскій, богатый архивъ попалили и всѣхъ монахωвъ оумерткили Тойже полкъ обънялъ и городъ Моденꙋ, но, пріявъ богатые подары ωтъ тамошныхъ жителей, возвратился. Нигдѣ не могли оугрωвъ задержати. Походили они потомъ и области Тꙋрина даже до гелвитскихъ полонинъ.

Сякія ихъ опꙋстошительныя походы только въ лѣтѣ 900-го кончилися.

Грабежи и опꙋстошенія оугрωвъ на конецъ Беренгаръ только богатыми дарами могъ прекратити. Послѣ сего оугры съ великою добычею и съ многими италіанскими плѣнниками пꙋтемъ, чрезъ Истрію ведꙋщимъ, возвратилися въ отечество свое.

III.

Великія добычи, огромное количество золота и сребра, что оугры въ италіанскихъ походахъ пріобрѣли себѣ, къ томꙋ поощряли и дома оставшихъ племенъ, чтобъ продолжали свои набѣги на чꙋжія страны.

Но теперь оуже, заключивше миръ съ Беренгаромъ, не противъ Италіи, но противъ нѣмецкой земли направляли свои опꙋстошительныя походы.

Изъ до теперь сказанныхъ оуже знаемъ, что сыны помершаго князя Святополка оуже и при занятіи оуграми Задꙋная непрестанно въ несогласіи жили междꙋ собою. Но когда поссорилися съ баварами, помирившеся междꙋ собою, пригласили на помощь оугрωвъ противъ баварскихъ. Оугры, имѣя собственныя цѣли, не исполнили ихъ желаніе. Междꙋ сякими обстоятельствами Святополковичи приключили миръ

ъ баварами. Мирный договоръ подписался въ Регенсбургу года 901-го.

Оугры видѣвше, что противъ моравско-баварскаго союза не могутъ оуспѣшно дѣйствовати, съ другой стороны начали на нѣмецкую державу. Года 901-го направили таже свои походы противъ Каринтїи. Но едва дошли идъ Лайбаху, встрѣтилися съ соединенными силами воинственными маркграфа Эбергарда, князя Меранскаго Готтфрида и эпископа Аквилейскаго. Сильное было сраженїе, и не можно было определити, на чьей сторонѣ осталася побѣда. Правда, что графъ Эбергардъ и князь Готтфридъ погибли въ сраженїи, а Аквилейскїй эпископъ только бѣгствомъ могъ спастися. Оугры такожде много людей оутратили, Однако сїе дѣло не могло имъ препятствовати въ томъ, чтобъ не продолжали свои опустошительныя набѣги. Походили таже всю державу и съ великою добычею возвратилися къ своимъ.

Послѣ каринтїйскаго похода рушилися оугры года 902-го въ предводительствѣ Черса Кондовича противъ моравцевъ. Моравляне, оуслышавъ приближенїе оугровъ, попросили о помощи своихъ союзниковъ, баварскихъ.

Сего способа не оудалася битва оуграмъ. Бавары сирѣчь, когда оугры шли противъ моравцевъ, отправили посольство въ таборъ оугорскїй и пригласили къ себѣ ихъ воеводъ, чтобы — по ихъ реченїю — соключити миръ и союзъ между собою. Воевода Чэрсъ и прочїе оугорскїе вожди отправилися таже въ таборъ баварскїй. Бавары тогда подняли оружїя, и оугорскихъ вождей съ прочими ихъ сопроводителями до одного оумертвили. Тогда нечаянно и вдругъ напали на оугорскїй таборъ, и такъ разбили его, что едва кто зналъ бѣгствомъ спастися изъ цѣлаго войска.

Послѣ сего событїя оуже не смѣли оугры обезпокоити нѣмцевъ. Однако не забыли сїю битву, и послѣ нѣсколько годовъ, подъ княжествомъ Жолта, отдали нѣмцемъ сей взаемъ.

Но описанїе сего оуже не принадлежитъ къ нашей исторїи.

Еще одинъ заграничный походъ должно намъ вспомнути, который при княжескомъ правленїи Арпада случился.

Этотъ походъ имѣлъ свое направленїе противъ Саксонїи.

Въ время нашей исторїи въ долинѣ рѣки Эльбы проживалъ тихїй славянскїй народъ, называющїйся „Полабскими (При-эльбскими) Славянами“, или „Даламинками“. Они находилися подъ правленїемъ саксонскаго князя, Гейн-

риха, который подвергъ ихъ чрезмѣрно великимъ оутисненіямъ. На конецъ оуже не знали они далѣе потерпѣти мученіямъ и странным оутисненіямъ отъ Гейнриха и его приверженцевъ, саксонωвъ, ωбратилися съ просьбою о помощи къ оуграмъ. Оугры радостно исполнили желаніе несчастнаго народа, и тотчасъ вооружилися противъ Саксоніи. Великою силою, въ предводительствѣ даламинкωвъ, напали на саксонскую державу и, пространную часть земли саксонской опустошивше, съ великою добычею обремененно возвратилися въ отечество свое.

Бавары оумерщвляютъ оугрωвъ.

Это былъ послѣдный опустошительный походъ оугрωвъ подъ правленіемъ Арпада, который самъ никогда не оучаствовалъ въ сякихъ набѣгахъ.

Опытный воевода и князь оубѣдившеся, что довольно познакомилъ силу оугорскихъ оружій со заграницею, и съ другой части боявшеся и отъ того, что иностранцы разъяренные вступлятъ всѣ въ союзъ противъ него и великою силою нападутъ на его державу, запретилъ сякія опустошительныя набѣги. Можетъ быти, и для того прекратилъ онъ сякіе походы, дабы его походы, дабы его народъ отъ пріобрѣтенныхъ добычь и ограбленій не сдѣлался ненасытимымъ и сребролюбивымъ.

Арпадъ.

Не было бы цѣлымъ описаніе исторія основанія оугорскаго отечества, если бы мы хотя въ нѣсколько словахъ не начертали по его свойствахъ Арпада, опытнаго воевода и мудраго правителя который такъ славно докончилъ свое дѣло, для чего оупованіе оугорскаго народа, наложенное на него, и ачей и Провидѣніе воззвали его.

Личныя свойства сего воеводы, и основателя отечества одинъ оугорскій дѣеписатель слѣдующими словами начертаетъ:

— Если мы за Арпада, за великаго основателя отечества, вѣрный образъ хочемъ себѣ вообразити, для того не достаетъ оу насъ способныхъ средствъ. Не будемъ бо знати, что на томъ образѣ, относящемуся къ его личности, его какъ опытнаго воеводу, который растерзанную силу воинственную своего народа въ себѣ средоточивше своими счастливыми походами только одержалъ побѣду, или какъ политика должно намъ срисовати, который всѣ оугорскія племена, не знающихъ до толѣ общую верхность надъ собою, подвергъ собственному своему правленію, и потомъ изъ земли, оружіемъ занятой, то опытными своими оустановленіями, то же способными законами сготовилъ постоянное отечество для народа своего.

Въ короткомъ начертаніи личный его свойствъ, гдѣ описуетъ его греческій императоръ, Багрянородный Константинъ, Арпада съ двоякой точки зрѣнія, т. е. какъ славнаго воеводу и какъ опытнаго политика, можемъ взирати. Константинъ именно, когда въ Ѳелкюзѣ повсталъ вопросъ между оуграми въ томъ, кого бы избрати въ князя между Алмошомъ и Арпадомъ, таже между отцемъ и сыномъ, явно выражается, что „оугры радостнѣйше избирали Арпада, который однако великимъ показуется п въ знаніяхъ, и въ совѣтахъ и въ храбрости, слѣдоватeльно достоинъ есть того великоважнаго чиновства.“ И въ самомъ дѣлѣ только соединеніе сякихъ свойствъ могли подати Арпаду тое ду-

ховное величїе, которымъ Онъ тѣхъ оупорныхъ и независимыхъ капитановъ племенъ себѣ подчинилъ.

Ꙗвное доказательство военачальнической опытности Арпада тое дѣло, что онъ воинственною силою своего народа, котораго отъ первобытнаго своего отечества до Ételкюзю только несчастїй достигло, точно послѣ етелкюзьскаго злоключенїѧ такъ цѣломꙋдренно зналъ воспользоватисѧ, что оугорскїй народъ, едва чрезъ 7-и годовъ повелителемъ сдѣлалсѧ одной изъ самыхъ прїѧтныхъ державъ Европы; и что имѧ оугрѡвъ подъ короткимъ временемъ такъ въ западной какъ и въ южной Европѣ страшнымъ сдѣлалосѧ. Длѧ достиженїѧ сего безсомнѣнно найбольше пособствовала военнаѧ храбрость Арпада. Это приключило къ немꙋ и къ его народꙋ и кꙋманѡвъ. Слава Арпадоваго имени, счастїе его орꙋжїй подъ его знамѧ призвали всѧкихъ людей, различной народности, различнаго ꙗзыка и различнаго состоѧнїѧ, ищꙋщихъ приключенностей. Рицарское поведенїе, которымъ Арпадъ принималъ въ свой таборъ различныхъ людей, много пособствовало къ томꙋ, что военныѧ силы оугорскаго народа все оубольшалисѧ.

Если поразсмотримъ происшествїе основанїѧ отечества, изъ того самое ꙗсное свидѣтельство можемъ себѣ заключити въ дѣлѣ воинской храбрости и воеводской опытности Арпада. Онъ занѧлъ все большꙋю и большꙋю часть отечественной земли, и потрꙋдилсѧ потомъ завзѧтыѧ мѣста по возможности сохранити. Врагѡвъ своихъ одного за дрꙋгимъ понизилъ и покорилъ. Головное его войско лежало отъ правой, плодовитой страны Тисы, а поодинокїе полки, на различныѧ области посланные, повсюдꙋ съ оуспѣхомъ дѣйствовали. Арпадъ, хотѧ самъ очень рѣдко стоѧлъ на челѣ своего войска, когда шли на сраженїе, мꙋдро зналъ сосредоточити къ себѣ всѣ воинственныѧ дѣла. Всемꙋ войскꙋ онъ давалъ направленїе, и воеводы его всегда послѣдовали его совѣтꙋ. Междꙋ воинами подержалъ строгїй порѧдокъ.

Если послѣ сихъ великимъ военачальникомъ можемъ Арпада называти, еще болѣе должны мы признати къ немъ оуправительскїѧ его заслꙋги. Оуже самое то обстоѧтельство, что къ независимости привыкшихъ колѣноначальникѡвъ, и оупорныхъ сынѡвъ оугорскаго народа, подъ своимъ правленїемъ, простирающимсѧ за 20 годовъ, ѡтъ всѧкихъ междꙋособныхъ несогласїй и браней зналъ сохранити, и его законо-

дательной власти и силѣ всѣ безъ прекословія научилися повиновати, достаточно засвидѣтельствуетъ, что онъ и какъ управитель народа великимъ показался.

Ярпадъ никогда не воспользовался властіею своею для достиженія собственныхъ своихъ цѣлей, или для умноженія своего владѣнія. На самой верхней степени своихъ побѣдъ, когда все отечество заналъ, удовольствовался тѣмъ ограниченномъ кругомъ власти, что предалъ ему народъ въ этэлкюзскомъ договорѣ. Клятву свою вѣрно подержалъ. Не уменьшалъ власть племеноначалникωвъ въ дѣлахъ внутренныхъ и правосудныхъ. Даже на Пустасерскомъ вѣчи точно опредѣлилъ права племеноначальникωвъ въ отношеніи къ воеводѣ и къ народу, опредѣлилъ и теченіе правосудныхъ дѣлъ и наказаній. Словомъ: подалъ своему народу такую гражданскую конституцію, которая и въ время правленія малолѣтнаго сына Ярпада свободила народъ ωтъ всякихъ внутренныхъ безпокойствій и мятежей.

Если онъ допуститься отъ блеску своихъ побѣдωвъ ослѣпитися, если водитъ нимъ побужденіе къ достиженію большей власти, и если ничѣмъ неограниченною своею властію воспользуется для того, чтобъ своевольно преступлялъ законы, сдѣлавъ себя изъ перваго чиновника своего народа первымъ повелителемъ: ачей больше великихъ дѣлъ совершитъ, больше народωвъ покоритъ своему владѣнію, но, безсомнѣнно, тогда недостигнет свою великую цѣль, не пріобрѣтетъ для народа своегω постоянное отечество, самостоятельную Угорщину.

Подъ правленіемъ Ярпада миръ и удовольствіе господствовали. Каждый народъ, такъ побѣдитель, какъ и побѣжденный, свободно могъ подержати свою вѣру, свой языкъ, свои обычаи. Ни одна народность не презирала другаго, никто не восхвалялся своимъ мнимыма преимуществомъ на счетъ другаго: но каждый изъ нихъ только для того направлялъ свои силы, чтобъ тѣмъ большую силу приношалъ общему отечеству. На сколько иначе дѣлается все-то днесь, послѣ 1000 годωвъ! Кто виноватъ въ томъ? да отвѣчаютъ на сіе тѣ, которые причинили, что теперь и самое бытіе въ Угорщинѣ для многихъ изъ насъ уже со всѣмъ неизносимымъ сдѣлалося!

Радостно додали бы мы идъ сему образу, относящемуся къ личности Ярвада, еще и его собственно-человѣче-

скія свойственныя начертанія: но около сего премало назначили историческіе писатели. Щедроту Арпада досвидѣтельствуетъ Безъименнюй нотарій, когда пишетъ, что, онъ въ занятіи отечества прославившихся вождей обдаровалъ правленіемъ нѣкоторыхъ крѣпостей, градовъ и тѣхъ окресностей. Такожде обдаровалъ и посланникювъ, приносящихъ вѣсть о побѣдѣ. Иностранныхъ витязевъ, приходившихъ къ его двору, щедро погостилъ.

На сколько любилъ великолѣпіе и убранство, можетъ о томъ свидѣтельствовати тое преданіе, по которому въ время Эцилбургскаго (Старый Будинъ) пиршества онъ самъ и его дворяне изъ золотыхъ, а воины и простый народъ изъ сребряныхъ мисъ ѣли. На островѣ Чепель себѣ и для окружающихъ его иностранными промышленниками великолѣпну палату далъ збудовати.

Великое находилъ наслажденіе въ охотахъ. Вѣстники, изъявляющіе занятіе Веспримскаго града, нашли его въ лѣсѣ Торбадь „по Арпадски прохоживающеся", т. е. при ловѣтвѣ. Когда же докончился великій воинственный походъ задунайскій, въ лѣсахъ Вышеградскихъ горъ, коло Дуная, видѣли его при охотѣ.

Въ народныхъ угорскихъ преданіяхъ, пѣсняхъ и сказкахъ онъ часто занимаетъ мѣсто какъ головная особа.

Если мы Арпада только какъ военачальника, правителя державы и основателя угорскаго отечества взираемъ: и тогда особенное онъ занимаетъ мѣсто въ исторіи угорской, ибо онъ такъ самаго себя, какъ и народъ свой прославилъ, а память его и въ Европейской исторіи никогда не минется.

Кнчина Арпада.

Года 907-го великое несчастїе постигло оугорскїй народъ: докончилъ свой животъ Арпадъ, великїй воевода и славный князь оугорскїй.

Каждый членъ оугорскаго народа изъ сердца поплакалъ его, который истиннымъ отцемъ показался своемꙋ народꙋ. Тлѣнные его останки, по тогдашнемꙋ оугорскомꙋ обычаю, спрятали при берегѣ рѣки. Вѣроятно та рѣка была то, которая коло стараго Аквинкꙋма (Старый Бꙋдимъ) текла.

Позже, когда оугры прїяли Христовꙋ вѣрꙋ, на томъ мѣстѣ, гдѣ погребли Арпада, соорꙋдился храмъ въ честь Пресв. Богородицы. Храмъ той оугры назкали: Фейерэдьгаза. Бꙋрныя столѣтїя, прошедшїя отъ основанїя отечества, найпаче же свирѣпая ꙗрость тꙋрецькаго господствованїя, истерли всякїй знакъ, который напоминалъ бы, гдѣ лежитъ тѣло Арпада, основателя отечества.

Но хотя и не означаетъ мѣсто спочиванїя тѣлесныхъ останокъ Арпада памятный камень, или инакое знаменїе: достаточнымъ знаменїемъ есть отъ его имени нимъ прїобрѣтенное оугорское отечество.

Каждая грꙋда изъ земли отечественной прекраснымъ памятникомъ можемъ слꙋжити отъ имени Арпада!

*

Тысящь годѡвъ, десять столѣтїй минꙋло отъ того времени, какъ основалъ и прїобрѣлъ Арпадъ оугорское отечество. И сїе отечество сꙋществꙋетъ и все болѣе процвѣтаетъ.

КОНЕЦЪ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Страна.

Слѣдующія церковныя книги можно заказати въ книгопродажни

у Маврикія Лейвая

въ Унгварѣ.

Акадистовъ, собраніе, или Несѣдальныхъ Похвальныхъ пѣсней Господскихъ, Богородичныхъ, Ангельскихъ, такожде Свѧтымъ, къ причащенїю и о ѹсопшихъ съ молитвами ѹтренними, предъ и по причащенїи и на сонъ грѧдꙋщимъ Цѣны: 3,50 кр.; въ пер. 4 зр.; пер. въ кожꙋ съ шабатꙋрою 4.60

Акадисты три: Сладчайшемꙋ Іисꙋсꙋ Христꙋ. Благовѣщенїю Пресв. Богородицы и Св. о. Николаю. Цѣна въ полотн. перепл. . —.75

Апостолъ, содержитъ въ себѣ дѣѧнїѧ и посланїѧ свѧтыхъ Апостолъ, изд. Ставр. Инстит., 1772., въ твердомъ пер. . 8.50

Апостолы и Євангелїѧ на весь годъ Недѣлѧмъ, праздникомъ и памѧти Свѧтыхъ. Цѣна въ перепл. . . . . —.32

Бажанскій Порфирій. Литꙋргїѧ св. Іоанна Златоꙋстаго по стариннымъ запѣвамъ въ ирмологїйныи ноты. Цѣны 1 зор.; въ пер. 1.50

Богогласникъ. Пѣсни праздникомъ Господскимъ, Богородичнымъ и нарочныхъ свѧтыхъ, подъ ноты, въ перепл. 1.50

— малый безъ нотъ, въ перепл. . . . . —.75

Богъ надежда моѧ. Молитвословъ длѧ мїрѧнъ. Цѣна въ перепл. —.80

Владимїръ Іоаннъ. Простопѣнїе Церковное. Цѣна . . . . —.50

Гласопѣснецъ малый подъ ноты въ немже пѣнїе всенощное, самогласни, болгарски, тропари воскресни и кондаки, подобни, прокимени воскресни и литꙋргїйни и иныѧ пѣнїѧ церковныѧ. Цѣна въ пер. 1.50

Євангелїе сирѣчь Благовѣстїе Іисꙋса Христа отъ Св. Євангелистовъ списанное. Съ изображенїемъ Спасителѧ и четырехъ Євангелистовъ. Цѣна въ перепл. отъ 40 зол. до 150

— чтимаѧ въ великїй Четвергъ на Литꙋргїи, на ѹмовенїи ногъ, на послѣдованїи св. страстей Іисꙋса Христа, на Часѣхъ церковныхъ и на Вечерни въ св. великїй Пѧтокъ и въ праздникъ пресв. Євхаристїи на Ѹтрени, Литꙋргїи и обходѣ съ св. Дары. Цѣна въ перепл. 3.70

Єѵхологїонъ см. Требникъ.

Ірмологїонъ содержащъ въ себѣ различныѧ пѣнїѧ церковныѧ, Октоиха, Миней и Трїодїоновъ. Цѣны: на синемъ пап. 7 зол.; въ перепл. . . . . 8.—

Орологіонъ см. Часословъ.

Осмогласникъ изъ ирмологіона изъятый, въ немже Догматы, Степенна, Ирмосы воскресны, и великимъ праздникомъ Господскимъ и Богородичнымъ таже подобныхъ осмъ гласовъ и инаѧ церковнаѧ пѣніѧ. Цѣна въ перепл. 2.50

Проскомидіѧ Літургіѧмъ. Цѣна 10 кр.; въ рамахъ . . . . . 1.—

Псалтирь блаженнаго пророка и царѧ Давида съ пѣсньми, припѣвы и Стіхи на праздники Господскіѧ, Богородичныѧ и Св. Божіихъ съ Параклисомъ и Пасхаліею. Цѣна на синомъ паперѣ перепл. . . . . 4.—

— съ молитвами по коеждо каѳисмѣ съ пѣсньми Моѷсеовыми и иными молбы. Цѣна въ перепл. . . . . 1.—

Пѣснесловъ или собраніе пѣсней церковныхъ. Цѣна . . . . . . —.50

Поповичъ, Церковный Зборникъ, въ кож. пер. 1.50

Сокровище дѹши или собраніе молитвъ, богослѹженіѧ вечернѧго, повечеріѧ великаго, богослѹженіѧ ѹтреннѧго и иныхъ моленій съ прибавленіемъ парастаса, трехъ акаѳистовъ пѣсней и проч. Четвертое изданіе. Цѣна въ перепл. . . . . . . —.95

Требникъ или Еѷхологіонъ имѣѧ въ себѣ чины св. Тайнъ, благословеній, освѧщеній и иныхъ моленій церковныхъ на различныѧ потребы вѣрныхъ во ѹпотребленіе Свѧщеннослѹжителѧмъ. — Перемышль, 1877. — Цѣна 6 зол., въ перепл. . 8.50

Тріодь постнаѧ. Цѣна въ перепл. 10.50

Тропари воскресни, прокімены, гласы самогласныи, Болгарскіи, подобны и подобныи сѣдальныи. Цѣна . . . . —.10

Часословъ въ немже Полѹнощница Повседневнаѧ, Сѹбботнаѧ и Недѣльнаѧ, чинъ Ѹтрени и Часы церковніи, Тропари, Кондаки и Богородичны, Воскресни и инаѧ моленіѧ. Цѣна въ пер. —.70

— сирѣчь Орологіонъ полѹставный имѣѧ въ себѣ слѹжбѹ церковною, съ мѣсѧцесловомъ и прочими ѹказаніѧми, въ пер. 10.—

Чины Парастаса и погребеніѧ мірскихъ человѣкъ въ ѹпотребленіе Іереемъ и христіаномъ православнымъ. 4-ое изданіе, въ паперъ пер. —.60